

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ,
ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РАННЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ**

Выпускная квалификационная работа

Направление 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Психология семьи и семейное консультирование»

ВКР допущена к защите
зав. кафедрой

_____ Н.Н. Васягина
(подпись)

«30» октября 2019 г.

Руководитель ОПОП:

_____ Н.Н. Васягина
(подпись)

Исполнитель:

Малина Юлия Вячеславовна,
Студент ПСС-1701 – z группы

_____ (подпись студента)

Научный руководитель:

Васягина Наталия Николаевна,
доктор психологических наук,
профессор

_____ (подпись руководителя)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико – методологическое обоснование исследования психологических особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей.....	8
1.1. Теоретические представления о родителстве как интегральном образовании личности.....	8
1.2. Психологические особенности родителей, оказывающие влияние на развитие детей в раннем возрасте	21
1.3. Анализ специфики феномена раннего развития.....	33
Выводы по главе 1.....	41
Глава 2. Эмпирическое исследование психологических особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей.....	43
2.1. Организация и методы исследования.....	43
2.2. Анализ результатов исследования психологических особенностей родителей, воспитывающих детей раннего возраста	45
2.3. Психологические особенности родителей ориентированных и неориентированных на раннее развитие детей.....	59
Выводы по главе 2	63
Заключение.....	64
Список литературы.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	71

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько десятилетий изменились условия жизни и развития детей в связи с переходом к информационному, постиндустриальному обществу. Многие авторы отмечают системный кризис детства, его интенсивные изменения, связаны преимущественно с изменением социальной и экономической ситуации в современном российском обществе (Е.О. Смирнова, Д.И. Фельдштейн). Широко обсуждается идея ускоренного развития детей в соответствии со стандартами современного мира (Н.Е. Веракса, Н.С. Варенцова, Т.А. Куликова, В.С. Юркевич). Общество предъявляет высокие требования к системе образования в целом и к уровню образованности молодого поколения в частности, что в последние годы затрагивает и период раннего возраста. Ведется активная пропаганда специального раннего развития ребенка, которая оказывает особое воздействие на родителей с учетом усиления конкурентных отношений в жизни общества. Родители детей раннего возраста могут быть особенно подвержены общественному давлению, поскольку только входят в новую для себя роль (в случае, если ребенок первый). Идеи раннего развития популяризировались множеством авторов в последние десятилетия (М. Ибука, Г. Доман, Б.И. Никитин, П.В. Тюленев), но в современном обществе данная проблематика приобретает совершенно особое значение.

Родители поддерживают идею ускоренного развития ребенка раннего возраста заботясь о его будущем. Однако, некоторые авторы отмечают, что существуют и другие побудительные причины (А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова), имеющие отношение к личности самих родителей.

В данной ситуации современные исследователи (Ю.А. Старостина, Р.М. Голинкофф) считают возможным говорить о феномене форсирования развития ребенка родителями, заключающемся в искусственном ускорении развития за счет увеличения количества и продолжительности обучающих

занятий, которые стимулируют освоение навыков и познавательных действий, присущих ребенку на более поздней возрастной ступени развития.

Актуальность выбранного периода в исследовании связана с особенностями темпа развития ребенка в младенческом и раннем возрасте. В значительной степени интенсивность развития зависит от различных факторов среды, среди которых отношения с близким взрослым играют ведущую роль. Исследования влияния родительского отношения и стилей воспитания в большей мере сосредоточены на изучении родителей дошкольников и школьников (В.Е. Василенко, Л.А. Головей, С.С. Савеньшева). Авторы современных исследований подчеркивают значимость для развития ребенка в раннем возрасте отношений с матерью (Н.Н. Васягина, Р.Ж. Мухамедрахимов, С.С. Савеньшева).

В большинстве работ приводятся классификации небезопасных для психического развития ребенка стилей и типов воспитательных стратегий родителей (Е.С. Амелина, О.О. Кузнецова, Т.Л. Кузьмишина, А.А. Пермякова, Е.О. Смирнова, Е.А. Хохлова). В то же время растет число родителей, заинтересованных в раннем развитии детей, об этом свидетельствуют работы, посвященные обзору концепций раннего развития (Л.Н. Галигузова, К. Ландерс). Реализуются специальные программы раннего развития для детей от 0 до 3 лет. Индустрия раннего развития переживает взлеты и падения, находятся сторонники и противники идей раннего развития.

На данный момент для педагогов, психологов и родителей все более очевидным становится положение о том, что раннее развитие – возможность высокоэффективного развития ребенка раннего возраста. Современные авторы (Е.В. Гончарова, Т.Н. Доронова, В.Т. Кудрявцев, Д.И. Фельдштейн и др.), подчеркивают важность каждого периода детства и ставят задачи амплификации (А.В. Запорожец) развития ребенка. Для этого необходимо способствовать развертыванию определенных, специфических для данного возраста видов деятельности и способов познания мира.

По мнению Л.С. Выготского, в раннем возрасте все функции сознания формируются «вокруг восприятия, через восприятие и с помощью восприятия». Таким образом, особо остро встает вопрос способствования совершенствованию сенсорного и перцептивного опыта детей. Зачастую родители задаются этим вопросом, возлагают задачу помощи ребенку на себя.

Изучение особенностей родителей, реализующих программы раннего развития со своими детьми, может способствовать выявлению и описанию существенных характеристик таких родителей. Что позволит повысить качество психологического консультирования и просвещения по вопросам детско – родительских отношений и развития детей раннего возраста.

Таким образом, актуальность исследования определяется:

- отсутствием разработанного и достаточно завершенного гносеологического поля по вопросу раннего развития детей.

- недостаточной дифференциацией понятий «раннего развития» как своевременного развития ребенка раннего возраста (адекватными возрасту способами) и «раннего обучения» или опережающего воздействия на развитие ребенка, а также неопределенностью границ использования конкретных развивающих программ;

- отсутствием данных относительно особенностей родителей, стремящихся к раннему развитию детей.

Следует отметить, что в силу сложности проблемы, многообразия подходов и измерительного инструментария остается множество вопросов в выяснении влияния психологических особенностей родителей на развитие ребенка раннего возраста.

Более детальное изучение особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей, может способствовать раскрытию механизмов сознательного выбора образовательного маршрута и развивающей траектории для ребенка, расширить инструментарий специалистов в области диагностики и педагогической практики. Результаты исследования могут

быть использованы для психологического просвещения родителей детей раннего возраста, а также в рамках психологического консультирования по проблемам развития и психологического благополучия детей.

Цель исследования: сравнительное изучение психологических особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей и родителей, не разделяющих идей раннего развития детей, выявление типов родителей, ориентированных на раннее развитие детей.

Объект исследования: родительство.

Предмет исследования: психологические особенности родителей, ориентированных на раннее развитие детей и родителей, не разделяющих идей раннего развития.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические представления о родительстве как интегральном образовании личности.
2. Изучить общие тенденции, раскрывающие психологические особенности родителей, которые влияют на развитие детей раннего возраста.
3. Раскрыть специфику феномена раннего развития.
4. Провести исследование психологических особенностей родителей, воспитывающих детей раннего возраста.
5. Выявить различия и описать существенные психологические особенности родителей ориентированных на раннее развитие детей и родителей, не разделяющих идей раннего развития.

Гипотеза исследования: психологические особенности (смысложизненные ориентации, уровень осмысленности жизни, особенности внутрисемейного общения, и степень выраженности патопсихологической симптоматики) родителей, ориентированных на раннее развитие детей, отличаются от таковых у родителей, не разделяющих идей раннего развития. Особенности структуры смысловых ориентаций и внутрисемейного общения связаны с выраженностью невротической симптоматики.

Для реализации задач исследования нами были использованы

следующие методики:

- Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика, адаптация Д. А. Леонтьева.
- Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия («ОДРЭВ») Е.И. Захаровой.
- Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера В.В. Юстицкиса.
- Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R) в адаптации Н.В. Тарабриной.

Теоретико – методологическую основу исследования составляют общенаучный системный подход (А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов) теория отношений В.Н. Мясищева (Г.Л. Исурина, Б.Д. Карвасарский В.Н. Мясищев), концепция системного подхода в исследовании семьи и семейных отношений (М. Боуэн, А.Я. Варга, С. Минухин, Э.Г. Эйдемиллер), концепция родительства как психологического и социокультурного феномена (Р.В. Овчарова, И.С. Кон), культурно-историческая теория развития ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин., А.Н. Леонтьев).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РАННЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

1.1. Теоретические представления о родительстве как интегральном образовании личности

Понятие «родительство» объединяет вокруг себя исследователей разных научных областей: философии, психологии, социологии, педагогики, культурологии и многих других. Подобная консолидация научных интересов подчеркивает особую значимость данной проблемы для современного этапа развития человеческого общества.

Родительство часто характеризуют как базовое жизненное предназначение, важное состояние и значимую социально-психологическую функцию человека (А.Г. Радостева, Р.В. Овчарова). Особенности реализации родительских функций могут отражаться на характеристиках детей. Исследователи делают ставку в развитии общества на состояние родительства.

Рассматривая вопрос о феномене родительства, многие авторы отмечают его соотношение с семейной системой (А.Я. Варга, Е.И. Захарова, Р.В. Овчарова). Системный подход к семье предполагает признание семьи единым психологическим и биологическим организмом с наличием всеобщих семейных взаимосвязей (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий). Семья зачастую описывается в терминах супружеской и детско – родительской подсистем. С учетом этой точки зрения, родительство можно включить как подсистему в систему семьи, в качестве относительно самостоятельного образования. Характерная черта целостности любой системы — способность к самосохранению в процессе постоянного движения, изменения и развития. Все это в полной мере можно отнести и к родительству как комплексному образованию, представляющему собой систему.

Родительство современными исследователями описывается как социально – психологический феномен, который представляет собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, а также представлений и убеждений относительно себя как родителя, которые могут реализовываться в поведенческой составляющей родительства.

Родительство как психологическое явление является сложной структурой,

которую Р.В. Овчарова предлагает рассматривать с точки зрения феноменологического, системного и комплексного подходов.

Феноменологический подход к пониманию сущности родительства используется для осмысления родительства как особого психологического явления. Этот подход реализует принципы понимающей, а не объясняющей психологии:

1. Принцип понимания, требует учета влияния субъективного фактора, определяющего переживания и поведение человека. Этот принцип предполагает глубокое проникновение в суть феномена.
2. Принцип воздержания от суждений. Суть этого принципа заключается в том, что во время феноменологического исследования следует абстрагироваться от привычных стереотипов и шаблонов, не пытаться приписать наблюдающиеся проявления феномена определенным структурам, а стараться лишь проникнуть в их суть с помощью «вчувствования».
3. Принцип беспристрастности и точности описания требует исключить влияние субъективного опыта исследователя.
4. Принцип контекстуальности подразумевает, что феномен родительства

не существует изолированно, а является составляющей частью общего восприятия и понимания человеком окружающего мира и себя. Компонентная структура является одной из ведущих характеристик в контексте системного анализа. Принципиальным связующим компонентом между свойствами целого объекта и свойствами его частей, как компонентов

системы, выступает комплексное взаимодействие компонентов (В.И. Степанский, А. К. Осницкий).

Для реализации системного подхода к пониманию сущности родительства требуется констатировать следующие положения:

1. Феномен родительства представляет собой относительно самостоятельную систему, одновременно являясь подсистемой по отношению к системе семьи.

2. Феномен родительства многогранен. Его можно рассматривать в двух уровнях:

- как сложную комплексную структуру индивида;
- как надындивидуальное целое.

Оба этих уровня являются также и этапами формирования родительства.

3. Феномен родительства одновременно предстает в нескольких планах,

разные стороны которых раскрывают сложную структуру его организации:

- план индивидуально-личностных особенностей женщины или мужчины,

влияющих на родительство;

- план, охватывающий обоих супругов в единстве их ценностных ориентаций, родительских позиций, чувств, т.е. анализ родительства по отношению к семейной системе;

- план, фиксирующий родительство во взаимосвязи непосредственно с родительскими семьями;

- план, раскрывающий родительство по отношению к системе общества.

4. Факторы, которые влияют на формирование родительства, можно представить на нескольких уровнях:

- макроуровень – это уровень общества;

- мезоуровень – это уровень родительской семьи;
- микроуровень – это уровень собственной семьи и уровень конкретной личности.

Что касается последнего положения системного подхода, то анализ литературы показал, что до сих пор в психологии вопрос о системе факторов, детерминирующих родительство, до конца еще не решен. Как правило, теоретические положения и практические исследования в области семьи касаются отдельных аспектов, связанных с формированием человека как родителя [2; 5].

В числе этих факторов наиболее изучены в отечественной психологии факторы воспроизводства [26]. Наиболее разработаны с точки зрения причинной и функциональной зависимости репродуктивные установки и репродуктивное поведение личности.

Что касается репродуктивного поведения человека, то В.В. Бойко выделяет

три группы факторов [26]:

1) социально-психологическую адаптацию (посредством рождаемости) к явлениям макроуровня (урбанизация, занятость женщин, образование и культура, экономическое развитие общества, нормы и явления адаптации);

2) социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне семьи (содержание функций семьи, образ жизни семьи, взаимодействие в семье, прочность брака, отношение супругов к беременности, полу и числу детей как условие стабилизации брака);

3) социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне личности (потребность в детях, репродуктивная установка, репродуктивные мотивы, индивидуально-личностные свойства, ценность личности детей).

Если обратиться к кросс-культурным исследованиям, касающимся объективных условий жизнедеятельности семьи [2], то к факторам,

определяющим таковые, можно отнести следующие:

- 1) совокупность общественно-экономических факторов (способ производства, господствующая идеология, форма собственности и т.п.);
- 2) совокупность факторов культурной среды (образованность или мера приобщения людей к духовным ценностям общества и цивилизации вообще, уровень наличных условий для всестороннего развития личности);
- 3) совокупность естественно-географических условий [26].

Таким образом, родительство как психологический феномен является сложной структурой, которая может быть рассмотрена с точки зрения системного, комплексного и феноменологического подходов.

Опираясь на положение Б.Ф. Ломова о том, что по-уровневый анализ психологического образования позволяет рассматривать его организованную целостность, раскрыть многомерность явления можно выделить систему факторов, определяющих родительство:

- 1) макросистема, или уровень общественных влияний;
- 2) мезосистема, или уровень влияния родительской семьи;
- 3) микросистема, или уровень собственной семьи;
- 4) индивидуальный, или уровень конкретной личности.

Родительство формируется с помощью усвоения образцов и моделей, которые задают отправную точку, преломляются через призму личностных особенностей супругов, ценностную сферу и через опыт, полученный в родительской семье.

Со стороны общества тоже происходят влияния на родительство, особенности его формирования. Такое воздействие зачастую осознается, поддается некоторому контролю со стороны родителей. Факторы мезоуровня – влияние родительской семьи, первичной группы, в которой происходит социализация индивида. По мнению А. Адлера, первичными факторами

развития личности являются атмосфера в семье, особенности взаимоотношений, ценности и установки родителей.

Дети постепенно усваивают нормы общежития в обществе, получают их в виде норм и ценностей, которые своим поведением и мнениями транслируют родители.

В период становления родительство является неустойчивой структурой, что проявляется в отсутствии согласованности некоторых компонентов между родителями, периодическом возникновении конфликтных ситуаций, большей подвижности структуры (по сравнению с развитой формой родительства). Этот период может совпадать с ранним возрастом первого ребенка.

Становление характеризуется согласованием представлений мужчины и женщины относительно роли родителей, функций, распределении ответственности, обязанностей, то есть в целом о родительстве. До момента появления ребенка на свет согласование представлений происходит на «теоретическом» уровне, во время бесед друг с другом, супруги могут обсуждать и планировать будущее родительство, особенности воспитательных стратегий, договариваться заранее о распределении ролей по основному уходу за ребенком и реализации функции финансового обеспечения семьи. С появлением ребенка согласование представлений получает «второе рождение», когда теория начинает реализовываться на практике. На этом этапе могут возникать трудности и противоречия, несогласованность действий родителей может частично объясняться вхождением в новую роль на уровне практики, столкновением с реальными выборами и освоением новых форм поведения.

Развитая форма родительства характеризуется относительной устойчивостью и стабильностью и реализуется в согласованности представлений супругов о родительстве, комплементарности динамических проявлений родительства.

Родители зачастую обладают авторитетом по праву родительства, являются проводниками в мир для ребенка. Родительские функции могут выполняться осознанно, или не вполне осознанно, с помощью копирования моделей поведения собственных родителей. Супруги строят взаимодействие друг с другом и с детьми по образу собственной родительской семьи [8, 26, 48, 49].

С точки зрения И.В. Дубровиной, ближайшее окружение ребенка: семья и родственники формируют у ребенка варианты, эталоны поведения во взрослой жизни. Ребенок имплицитно усваивает, как должен себя вести отец, мать, супруга, что должен и чего не должен делать ребенок в семье.

Дети, находящиеся вне семьи, растущие в учреждении, лишены возможности регулярно наблюдать варианты поведения, построения отношений в семье, могут иметь трудности при построении собственной семьи, трудности в общении с собственными детьми.

Исследователи признают влияние родительской семьи на будущую социализацию ребенка. Стоит также отметить, что родительская семья задает нормы, дает модель родительства, которую каждый пропускает через призму собственной личности. На формирование родительства влияют также социальные и бытовые условия, индивидуальные факторы, различные в каждой семье [42].

На уровне микросистемы на родительство существенно влияют индивидуальные особенности взрослого, согласование родительских моделей супругов, конкретные условия жизни семьи.

На родительство влияют факторы, которые условно можно разделить на внутренние и внешний. К внутренним факторам относят личностные особенности человека. Внешние факторы можно назвать средовыми.

Родители влияют на ребенка постоянно, осознанно или стихийно. Опасно влияние неосознанное, в отсутствии сформированности ценностей воспитания и целей воздействий достичь желаемого результата практически невозможно. Результаты такого воздействия труднопрогнозируемы.

Осознание влияние родителя на ребенка становится базовой характеристикой сформированности родительских компетенций.

Интегральную структуру родительства Р.В. Овчарова описывает через ряд компонентов, каждый из которых может быть рассмотрен в аспекте когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих.

Значимым компонентом структуры родительства являются особенности семейных ценностей супругов. Когнитивная составляющая будет включать убеждения относительно приоритетности определенных целей над другими, а также убеждения по поводу иерархии объектов. Эмоциональное отношение к действительности, субъективная значимость определенных ценностных ориентаций относятся к эмоциональной составляющей системы ценностей родительства. Поведенческая составляющая определяется направленностью личности родителя на реализацию или защиту определенных ценностей. Стоит учитывать ведущую роль родителей в формировании ценностей ребенка (подрастающей личности) необходимо делать акцент на осознании и переживании ценностей семьи в ходе психологической работы с родителями, демонстрировать передачу ценностей от поколения к поколению, способствуя тем самым формированию и осознанию ценностного компонента. Для осознания значимости той или иной ценности в некоторой иерархии для личности родителя можно вести психологическую работу с опорой на эмоциональную составляющую ценностных ориентации.

Родительские установки и ожидания являются другим компонентом родительства. В рамках когнитивной составляющей принято рассматривать знания и представления о распределении родительских ролей, репродуктивных нормах, идеальном и реальном образах ребенка. Эмоциональный аспект включает эмоциональный фон в контексте реализации родительских установок, ожиданий и функций. Поведенческий компонент рассматривается через анализ реального репродуктивного поведения супругов. Также включает особенности супружеских

взаимоотношений и распределение ролей в семье. Родительские установки и ожидания могут стать источником конфликтов в семье, побудить реализовывать негармонические стили воспитания, предъявлять в себе как к родителю и к ребенку завышенные требования. Семейные дисфункции легко обнаруживаются при анализе поведенческого компонента родительских установок. Этот компонент родительства зачастую становится мишенью психологического воздействия на пути гармонизации семейных взаимоотношений. Возможность осознать и обсудить ожидания супругов друг от друга и от ребенка позволяет более свободно и честно подойти к внутрисемейному взаимодействию.

Родительское отношение как компонент структуры родительства считается достаточно устойчивым явлением, содержание которого включает амбивалентные элементы эмоционально — ценностного отношения. На когнитивном уровне проявляется в виде знаний и представлений о способах и формах взаимодействия с ребенком. К эмоциональному аспекту можно отнести суждения относительно типов различных родительских отношений и доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий проявления родительских отношений. Особенности поддержания контакта с ребенком, формы контроля, воспитание взаимоотношениями, дистанция в отношениях с ребенком могут быть отнесены к поведенческому аспекту такого компонента родительства как родительское отношение. Поведенческий аспект родительского отношения может быть легко зафиксирован в рамках консультативной беседы с родителем в присутствии ребенка. Типичные формы поведения и способы общения обнаруживают особенности родительского отношения. Отношение как побудительная сила может не осознаваться родителями. Задачей консультанта может стать информирование родителей о наличии подобной связи, демонстрация последствий проявления отношения без осознания его влияния. Обсуждение допустимых и недопустимых форм поведения, альтернативных вариантов проявления отношений может стать ключевым звеном консультативного процесса.

Родительские чувства представляют собой особо значимую группу чувств, занимающую важное место в жизни человека среди других эмоциональных связей. Родительские чувства рассматриваются с точки зрения знаний и представлений о долженствовании присутствия родительской любви в рамках когнитивного аспекта. Оценка себя и супруга как родителей, особенности образа ребенка, а также доминирующая гамма чувств может быть рассмотрена с позиций эмоционального аспекта. Доверительность в общении, эмоциональная близость с ребенком и тревожность входят в состав поведенческого аспекта такого компонента как родительские чувства. Развитие эмпатии и способности адекватно выразить не только социально одобряемые чувства становится шагом на пути к осознанному родительству. Обсуждение безусловного принятия ребенка и осознание его самооценности, безотносительно достижений и связи этих достижений с качеством исполняемой родительской роли, является неотъемлемой частью консультативного процесса по вопросам детско – родительских отношений.

Родительские позиции включают представления о реальном и идеальном образе ребенка, о направленности, проявляющейся в поведении и анализируются в контексте когнитивного аспекта. Особенности взаимодействия детей и родителей, эмоциональный фон при реализации родительской позиции включаются в качестве составляющих в эмоциональный аспект родительских позиций. На поведенческом уровне могут быть отмечены коммуникативные родительские позиции и особенности прогностической деятельности в отношении ребенка, ориентация на результат в будущем. Особенности взаимодействия с ребенком во многом определяются родительскими позициями. В рамках консультативного процесса работа с родительскими позициями может быть осуществлена с помощью снижения уровня притязаний в отношении ребенка.

Ответственность родителя является значимым компонентом структуры родительства. Зачастую родительская ответственность

рассматривается с двух ракурсов. Выделяется ответственность перед обществом и ответственность перед самим собой, в некоторых работах последняя синонимична совести [16]. Ответственность включает представления относительно безответственного поведения родителей, правил распределения ответственности в семье. На уровне эмоций ответственность можно отследить анализируя оценочное отношение к распределению ответственности в семье, эмоциональные переживания, связанные с этим. На уровне поведения отслеживается контроль собственных действий и семейной ситуации в целом с точки зрения возникновения возможных последствий. Для формирования этого компонента целесообразно делать акцент на внутренней ответственности родителя перед самим собой.

Стили семейного воспитания завершают список компонентов структуры родительства. Наиболее очевидное влияние оказывает этот компонент на развитие личности и становление ребенка. и включают установки и ожидания в отношении образа ребенка и роли супруга в воспитании, а также представления о допустимых и приемлемых способах взаимодействия с ребенком в обществе и в семье. На уровне эмоций отслеживаются родительские чувства и фон отношения с ребенком. Конкретные формы и способы взаимодействия с ребенком проявляются на поведенческом уровне. Также можно отследить вмешательство в мир ребенка, стремление ускорить его развитие. Формирование стиля семейного воспитания как компонента родительства опирается на расширение поведенческого репертуара родителя, развитие согласованности поведенческой составляющей стиля семейного воспитания, коррекции идеальных и реальных образов ребенка и себя в роли родителя. Диагностика отклонений в функционировании семьи редко обходится без учета стиля семейного воспитания, который во многом зависит от родительского опыта пребывания в семье. Современные авторы немного по-разному описывают характерные стили и типы семейного воспитания. Например, Е.Т. Соколова-акцентирует внимание на отношениях матери и ребенка и выделяет

следующие стили воспитания:

1. Сотрудничество: в общении поддерживающие высказывания преобладают над реакциями осуждения и неодобрения. Мать побуждает ребенка к активности; общению свойственны взаимная уступчивость, гибкость.

2. Изоляция: совместные решения в семье не принимаются; ребенок изолируется и не хочет делиться своими переживаниями с родителями.

3. Соперничество: общение характеризуется противостоянием, критикой, что является следствием реализации потребности в самоутверждении и симбиотической привязанности.

4. Псевдосотрудничество: партнеры проявляют эгоцентризм, мотивация совместных решений не деловая, а игровая.

Э.Г. Эйдемиллер разработал методiku, направленную на выявление следующих негармонических стилей воспитания

1. Гипопротекция. Характеризуется недостатком заботы по отношению к ребенку и контроля. Ребенок остается без присмотра и ухода. К нему проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции внимание и забота могут носить формальный характер, родители эмоционально не включаются в жизнь ребенка. Невключенность ребенка в жизнь семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

2. Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в обостренном, гипертрофированном внимании к ребенку, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности, подавляют развитие его инициативы и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

3. Потворствующая гиперпротекция. Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям и прихотям, чрезмерно активно проявляют любовь и покровительствуют, восхищаются его

минимальными успехами и требуют такого же восхищения от окружающих. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточных упорстве, терпении и опоре на собственные знания, умения и силы.

4. Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготеются. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители, или лица их заменяющие, считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство ребенком. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на личностное развитие ребенка.

5. Жестокие взаимоотношения. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя эмоциональное или физическое насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит эмоциональной барьер. Преодолеть который нет желания и возможности.

6. Повышенная моральная ответственность. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, которые не соответствуют возможностям его возраста. Игнорируя интересы и возможности ребенка, родители возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль главы семьи. Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать. Часто ему поручают заботу о младших детях или престарелых. Воспитание в подобных условиях может пагубно сказаться на развитии ребенка. Внешне такие дети могут выглядеть благополучно и не проявлять признаков внутренних конфликтов и тревог, но зачастую, становятся обладателями невротических типов реагирования. С трудом ориентируются в собственных потребностях и желаниях, заменяя их желаниями родителей, строят карьеру и семью в соответствии с предпочтениями и ожиданиями родителей и не являются авторами собственной жизни. Возможна успешная компенсация подобного

стиля воспитания в браке с человеком определенного склада, который возьмет на себя функцию родителей.

Осознание собственных стереотипов поведения, признание трансляции моделей поведения детям способствует повышению ответственности родителя и готовности к действиям по гармонизации отношений в семье.

Теоретический анализ представлений о родительстве как интегральном образовании личности позволяет сделать следующие выводы:

1. Родительство является сложной интегральной структурой, которая проявляется на субъективно-личностном уровне и на надындивидуальном уровне. Как надындивидуальное целое, родительство неотъемлемо включает обоих супругов и предполагает осознание единства с партнером по отношению к детям.

2. Феномен родительства рассматривается с точки зрения его компонентной структуры. Каждый компонент имеет три составляющие: когнитивную, эмоциональную и поведенческую, которые являются психологическими формами проявления родительства.

3. Компоненты родительства связаны друг с другом в единую структуру посредством взаимообуславливания составляющих элементов (когнитивного, эмоционального и поведенческого).

4. Совокупным выражением всех компонентов, наиболее доступным для наблюдения является стиль семейного воспитания. Именно в нем наиболее отчетливо проступают компоненты родительства.

5. Каждый компонент содержит определенную формируемую часть — педагогический компонент, воздействие на который может стать мишенью консультативного процесса.

1.2. Психологические особенности родителей, оказывающие влияние на развитие детей в раннем возрасте

Теоретический анализ исследования влияния личности родителя на развитие ребенка указывает на глубину осмысления этого феномена в трудах

величайших психологов и педагогов прошлого. И.Г. Песталоцци большую ставку в деле воспитания детей делал на матерей. Именно мать, по мнению Иоганна Генриха могла вложить силы в гармоническое, природосообразное развитие сил и способностей детей [42]. Важную роль в семейном воспитании и обучении детей дошкольного и раннего школьного возраста К.Д. Ушинский также отводил матери. Константин Дмитриевич обозначал необходимость всестороннего образования женщины, для полноценной трансляции детям наследия искусства и науки [43]. Исследования влияния родительских особенностей на различные аспекты жизни детей продолжаются до сих пор.

В отечественной психологии подчеркивается роль взрослого в психическом развитии ребенка (Л.И. Божович, В.Е. Василенко, М.И. Лисина, В.С. Мухина). Изучаются особенности семейного воспитания (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юститский). Рассматриваются особенности семейного самосознания (Н.Н. Васягина, Е.И. Захарова,). Отмечается влияние типов семейного воспитания на развитие личности ребенка (А.Я. Варга, А.С. Спиваковская). Рассматриваются последствия активности родителей – формирование особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (А.И. Захаров).

Родительство обладает несомненной социальной значимостью, поскольку относится к развитию и благополучию института семьи и общества. Как показывает анализ специальной литературы, интерес ученых к исследованию личности родителя не ослабевает. Встречается описание неблагоприятных, патологически заостренных характерологических черт личности родителей, приводящих к различным нарушениям в воспитании детей (А.Я. Варга, А.И. Захаров).

Например, Анна Яковлевна Варга, обобщая факторы, влияющие на родительское отношение, выделяет особенности личности родителя, ребенка, особенности супружеского общения и социо - культурные влияния.

Значимость родительского участия в воспитании ребенка трудно переоценить. Исследовательские работы, раскрывающие особенности детей, оставшихся без попечения родителей демонстрируют наличие множества эмоциональных и когнитивных дефицитов у таких детей.

По мнению С.М. Гапеенковой, неразвитость полноценных близких родительских отношений может лежать в основе психопатологического варианта аномального развития ребенка, а нарушение этих отношений - в основе невротического варианта личностного развития ребенка. Оба вида аномалий имеют в своей основе искажение самооценки и нарушение межличностных отношений [10]. У детей, оставшихся без попечения родителей, выявлена тенденция к жестокому обращению со сверстниками и младшими детьми. Также они могут нарушать общественные правила поведения. У оторванных от родителей и помещённых в условия учреждения детей снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, фон настроения значительно снижается. У большинства детей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру, снижается творческая активность. Ухудшается эмоционально-познавательное взаимодействие и тормозится интеллектуальное развитие [10].

Родительство предъявляет определенные требования к личности взрослого, взявшего на себя новую роль.

В рамках данного исследования реализуется подход В.Н. Мясищева к определению личности. Под личностью подразумевается система избирательных, активных и сознательных связей индивида с реальной действительностью [1]. Если личность — это система ее отношений, то процесс развития личности обуславливается ходом развития ее отношений. В. Н. Мясищев указывает, что первоначальный период возрастающей избирательности поведения человека характеризуется предотношением, в котором отсутствует элемент сознательности. Нечто, что человек не

осознает, побуждает его к деятельности (неосознаваемая мотивация поведения).

В дальнейшем у 2-3-х летнего ребенка развивается выраженная избирательность отношения – к родителям, воспитателям, сверстникам.

Подытоживая опыт разных исследователей, С.В. Ковалев выделяет 3 группы факторов, влияющих на личность ребенка в семье. Это:

1. Социальная микросреда семьи, где происходит приобщение ребенка к социальным ценностям и ролям;
2. Внутрисемейная и внесемейная деятельность, где происходит приобщение к будущей жизнедеятельности;
3. Семейное воспитание, представляющее собой некий комплекс целенаправленных педагогических воздействий, важнейшим звеном которой являются личности родителей.

Психологические особенности родителей зачастую проявляются в стиле семейного воспитания. Большинство зарубежных исследователей сходятся во мнении, что люди, вступающие в брак люди, воспроизводят структурный тип семейной системы родителей, стиль взаимоотношений предыдущих поколений. Кроме того, семейная система родителей может послужить образцом для семейного функционирования следующих поколений. В.Н. Дружинин рассматривает гипотезы подражания. Супруги могут воспроизводить в своей семье те особенности воспитания, которые осуществляли родители по отношению к их братьям и сестрам.

О.А. Ширяева в результате сравнительного исследования стилей воспитания родителей часто болеющих детей и родителей детей, не имеющих проблем со здоровьем выявляет значимые характеристики родителей, способствующие формированию функционального стиля взаимоотношений с ребенком. Что определяет качество взаимоотношений в диаде ребенок – взрослый. Функциональный стиль родительского отношения, определяющий формирование надежного типа привязанности, предполагает высокий уровень развития определенных способностей и компетенций.

1. Способность воспринимать и понимать причины состояния ребенка: родитель легко догадывается о том, что беспокоит ребенка, о причинах поведения ребенка, о том, что расстроило ребенка.

2. Способность к сопереживанию: родитель может испытывать те же чувства, которые испытывает ребенок.

3. Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком: родитель испытывает чувства любви и нежности, способен чувствовать, что ребенок его любит, родитель получает удовольствие от общения с ребенком.

4. Безусловное принятие.

5. Отношение к себе как к родителю: родителю нравится его социальная роли «матери» или «отца», родитель верит в свою способность справиться с большинством возникающих проблем и ситуаций в воспитании ребенка.

6. Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия: родитель редко повышает голос, приятно проводит время с ребенком, присутствуют теплые и спокойные взаимоотношения с ребенком.

7. Стремление к телесному контакту: родитель часто гладит ребенка по голове, берет на руки, ребенок любит прижиматься к родителю.

8. Оказание эмоциональной поддержки: родитель часто дает ребенку понять, что верит в его силы, сообщает ребенку о том, как высоко ценит его старания и достижения, хвалит своего ребенка.

Е.Н. Спирева описывает особенности родителей, влияющие на стиль семейного воспитания. Было выявлено, что родители, обладающие повышенной агрессивностью, ригидностью, интровертированностью и тревожностью, чаще демонстрируют дисгармоничный стиль воспитания. Такие показатели как экстравертированность, спонтанность, сензитивность и лабильность родителей предполагают большую успешность воспитательных воздействий. В работах современных исследователей обнаруживается, что особенности семейного воспитания взаимосвязаны с такими структурно-

функциональными характеристиками семьи как сплоченность, гибкость и удовлетворенность браком.

В.Н. Мясищев подчеркивает, что для семьи важны доверие ее членов друг к другу, готовность к помощи, ответственность друг за друга. Как правило, ответственность упоминается в числе первых в ряду ассоциаций, вызываемых словом «родительство».

Особые требования предъявляются обществом к ценностям родителей. Ценностные ориентации зачастую рассматриваются как компонент структуры личности, характеризующий направленность и содержание активности индивида, определяющий общий подход человека к жизни, к себе, к окружающим. Ценности придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам, влияют на важные выборы, в том числе на реализацию воспитательной функции.

В ряде исследований в качестве ведущего фактора, определяющего особенности воспитания, выделяется смысловая определенность личности родителя, осознанность. (Е.Е. Бочарова). Ценности взрослых транслируются детям, основываясь на внутренних убеждениях, родители делают выбор в пользу тех или иных способов времяпрепровождения для своих детей.

Особенностью семейных ценностей является то, что они по своей сути представляют собой сплав эмоций, чувств, убеждений и поведенческих проявлений.

В исследованиях родительства Р.В. Овчаровой выделяется ценностный фактор, который объединяет все наиболее значимые ценностные ориентации супругов, касающиеся как семейной сферы, так и иных жизненных сфер. Также отмечается воздействие фактора «Самореализация в родительстве». Нельзя говорить о том, что он однозначно носит целиком позитивный характер – крайности являются перекосами, в данном случае в самореализации. Восприятие родительства, когда личность не мыслит себе самореализации, не состоявшись как родитель, не осуществив родительской роли, причем видя возможность самореализации только в этом.

Этот фактор может определять картину родительства в молодых семьях, которые много экспериментируют с развитием ребенка. Хотят быть по возможности идеальными родителями: изучают специальную литературу, посещают курсы, получают дополнительное образование, т.е. серьезно подходят к исполнению своей основной миссии. Либо наоборот, семьи со значительным стажем осознанно хотят воспитывать единственного ребенка, отдавая ему все силы и душу, как правило, такой тип семей отличается детоцентрической направленностью [17]. Роль родителей в этом случае исполняется с удовольствием, так как это желаемая цель для супругов. В отличие от растворения в ребенке, рассматриваемый фактор являет собой именно родительскую активность, направленную на взаимодействие с ребенком, его воспитание и на совершенствование себя как родителя.

Самоутверждение за счет ребенка включает в содержание потребность родителей в детях. Наибольший вес, среди составляющих его показателей занимает значимость продолжения рода, важно наличие детей в семье, но не как самооценности или фактор самореализации родителей. Фактор выступает как движущая сила самоутверждения родителей, дети являются не целью, а средством, благодаря которому происходит возвышение родителя. Сопровождается это провозглашением непоколебимой ценности сверхавторитета, где «слово родителя - закон». В такой ситуации родитель занимает доминирующую позицию, осуществляя взаимодействие по принципу властвования. За счет возвышения над ребенком он компенсирует какие-то личные недостатки, свои слабые стороны.

Таким образом, рассматривая роль родительства в аспекте семейной системы стоит отметить, что именно социализация и воспитание детей сохраняются в качестве основной функции семьи на протяжении всего исторического этапа ее существования, а также в качестве кристаллизующего, объединяющего момента в семейной системе [5].

Реализация воспитания во многом будет зависеть от социальной микросреды семьи. Особенности микросреды современные исследователи

связывают с различными аспектами личности родителей. Познавательная или оценочная сторона которой проявляется в принятых личностью моральных ценностях, выработанных убеждениях, вкусах, склонностях, идеалах. Ведущими факторами, определяющими особенности воспитания, влияющие на развитие детей, зачастую становятся смысловая определенность личности родителя, его осознанность, уровень осмысленности жизни.

Проблема выявления психологических особенностей родителей детей раннего возраста недостаточно изучена и экспериментально разработана. В рамках деятельностного подхода Л.Н. Галигузовой, М.И. Лисиной, Е.О. Смирновой установлено, что детско – родительские отношения оказывают влияние на формирование детей раннего возраста. Факторами психического развития ребенка являются его общение со взрослым и ведущий вид деятельности. Развитие общения ребенка со взрослым происходит как смена качественно своеобразных форм общения, которые характеризуются содержанием коммуникативной потребности, мотивами, средствами общения и временем появления в онтогенезе. Как правило, поведенческие проблемы, трудности в обучении и нарушения социально – психологической адаптации, возникающие у детей служат проекцией отношений в семье. Именно в раннем детстве закладываются базовые подструктуры личности ребенка, установки и стереотипы поведения, которые слабо поддаются коррекции у подростков. Подчеркивается необходимость изучения и внедрения программ помощи семье и поддержки родителей именно в первые годы жизни ребенка.

Особенности темпа развития ребенка в младенческом и раннем возрасте поражают воображение. В значительной степени интенсивность развития зависит от различных факторов среды, среди которых отношения с близким взрослым играют ведущую роль. Авторы современных исследований подчеркивают значимость для развития ребенка в раннем возрасте отношений с матерью (Н.Н. Васягина, Р.Ж. Мухамедрахимов, С.С. Савенышева).

Сами матери детей раннего возраста зачастую недостаточно полно представляют себе содержание личностного развития ребенка. Для детей, чьи матери реализуют стратегию раннего обучения характерна особая значимость стремления к учебным успехам.

Несмотря на относительно детальную изученность некоторых аспектов детско-родительского взаимодействия, семейных отношений, влияния личности родителя на развитие ребенка, разработанного и достаточно завершенного гносеологического поля по вопросу раннего развития детей на данный момент не сформировано.

Рождением, воспитанием и обеспечением физического, психологического и социального благополучия детей в первую очередь занимаются родители. Исследования выявляют особую значимость влияния некоторых психологических особенностей родителей на развитие детей в раннем возрасте.

Стоит отметить, что наиболее частыми причинами обращения родителей за психологической помощью являются проблемы общения, наличие сложностей в детско-родительских отношениях, а также трудности в проявлении эмоционального состояния как родителями, так и детьми. Многие родители не обладают знаниями относительно потребности детей раннего возраста в эмоциональных контактах, не владеют необходимыми навыками эффективного взаимодействия с детьми на эмоциональном уровне. В исследовании М.Н. Аксариной показано, что многим родителям неизвестны основные принципы, подходы и особенности взаимодействия с детьми раннего возраста [14]. Кроме того, в настоящее время образовательная система не имеет целенаправленно созданных институтов для обучения родителей эффективным навыкам взаимодействия с детьми. В арсенале средств общения родителей остается собственный опыт детско – родительских отношений. Значение приобретают ценности родителей и их реализация в общении с ребенком.

Специфика конкретной деятельности родителя определяется приоритетностью в его системе координат той или иной цели; таким образом, цели родительства можно выстроить в соответствии с мотивационной и ценностной направленностью личности (Е.И. Захарова, Н.В. Кукушкина, О.А. Рязанова, Г.Г. Филиппова, Т.В. Бармина).

Мотивы, побуждающие родительскую деятельность, достаточно полно описаны (А.С. Спиваковская, О.А. Карабанова, Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова).

На характер осуществления родительства могут влиять личностные характеристики самого родителя, опыт родительской семьи и отношения в семье в целом (А.С. Спиваковская), клинико-психологические особенности ребенка, социокультурные и семейные традиции (А.Я. Варга). В нашей стране современная семья имеет свои характерные особенности, обусловленные рядом факторов, прежде всего особенностями исторического пути самой страны.

На настоящем этапе развития общества происходит видоизменение, некоторые авторы используют термин «деформация» родительского пространства. Кризис семьи плавно перерос в кризис родительства. Имеется тенденция к ухудшению количественных («дефицит родительской любви») [11] и качественных (трансформация социальных, гендерных и индивидуальных стереотипов матери и отца) характеристик детско-родительских взаимоотношений. Особую тревогу вызывают на фоне обозначенной тенденции низкий уровень психолого-педагогической культуры многих родителей, доступность и обилие литературных источников, не вызывающих доверия, отсутствие возможности грамотно подойти к воспитанию собственных детей.

Разрушение прежней идеологии и несформированность новой, которая помогала бы сплочению и обретению чувства принадлежности и защищенности привели к тому, что в обществе возросла потребность в иллюзиях, счастливых чудесах, волшебных способах достижения быстрого

результата (успешный ребенок за несколько развивающих занятий). Многие родители выбирают траекторию раннего развития ребенка, руководствуясь собственными представлениями о возрастных особенностях ребенка (зачастую почерпнутыми из ненадежных источников), представлениями об идеальном родителе и современными тенденциями в индустрии раннего развития. Широкое многообразие технологий, реализуемых в развитии детей раннего возраста можно свести к конечному числу теоретически обоснованных подходов и методик, которые целесообразно рассмотреть.

Теоретический анализ представлений о психологических особенностях родителей, влияющих на развитие детей в раннем возрасте позволяет сделать следующие выводы:

1. В стиле семейного воспитания находят отражение психологические особенности родителей, влияющие на развитие детей раннего возраста.

2. Специфика конкретной деятельности родителя во многом зависит от ценностной и мотивационной направленности его личности. Ведущими факторами, влияющими на развитие детей, являются смысловая определенность личности родителя, его осознанность, уровень осмысленности жизни.

3. На развитие детей раннего возраста значимое влияние оказывает характер детско – родительских отношений.

4. Клинико - психологические особенности родителей, а также такие структурно-функциональные характеристики семьи как сплоченность, гибкость и удовлетворенность браком влияют на особенности семейного воспитания и проявляются в детско – родительских отношениях.

5. Обнаруживается недостаточность и фрагментарность теоретических представлений о психологических особенностях родителей, влияющих на развитие детей раннего возраста.

1.3. Анализ специфики феномена раннего развития

Исследователи (В.Т. Кудрявцев, Т.Н. Доронова), отмечают уникальность каждого периода детства, считают важным помочь ребенку решить задачу расширения его познавательных возможностей, которые позволят максимально полно осваивать мир. Для продуктивного развертывания той деятельности, которая в данный момент является для ребенка ведущей, необходима помощь взрослого. Развивающий потенциал детей раннего возраста по мнению Л.С. Выготского, в основном, сосредоточен в области восприятия. Стоит отметить, что педагоги и психологи прошлого и настоящего с разной степенью внимания относились к детскому восприятию. Учитывая интенсивность и масштаб изменений, происходящих с ребенком в раннем возрасте, возникает соблазн наполнить процесс направленного развития более сложным содержанием, не всегда адекватным по форме подачи материала. Так детей с 2 лет учат читать и считать (Г. Доман, П.В. Тюленев), иностранному языку (А.В. Спиридонова, Н.Ю. Черепова) и другим «школьным» предметам.

Средства массовой информации транслируют безграничных возможностей ребёнка. Если родитель занимается с малышом до года, он добросовестно выполняет свой родительский долг, если с полутора лет – запаздывает, стоило начать раньше. Родители подвержены атакам такого рода установок, противостоять бывает трудно. Требуется достаточный уровень психологических и педагогических знаний, определенные личностные особенности, чтобы не тратить силы и энергию на форсированное развитие. Увеличивается число родителей, готовых начать обучение ребенка максимально рано. Отмечается рост интереса родителей к теме раннего развития и обучения. Анализ возможностей того, что на данный момент называют «ранним развитием» [42] приводит к неутешительному выводу, что детей учат чтению и счету. Еще говорят о живописи, иностранных языках и музыке, но значительно реже. В то время как, ведущей деятельностью ребенка является личностное общение с близким взрослым, а позже – игра.

Учитывая существенные объемы информации об устройстве мира, которые необходимо усвоить ребенку (особенности поведения в семье и обществе, закономерности распределения социальных ролей, животный и растительный состав планеты, закономерности природы, представления о космосе и так далее), возникает вопрос, а не отнимаем ли мы у ребенка значительную часть представлений о многообразии мира? Можно предположить, что умение бегло читать и считать в будущем существенно упростит познание, но стоит отметить, что важно учитывать принцип своевременности. Развитие познавательного интереса ребенка – одна из основных задач для родителя ребенка раннего возраста. Особенности астрономии и геологии, археологии и анатомии, истории и культуры можно предложить для освоения ребенку раннего возраста, но это станет возможно только в случае подачи информации определенным образом, чтобы центральным аспектом стал интерес ребенка к теме, погружение, игра. Взрослым может быть трудно актуализировать знания, которыми регулярно не пользуются со школьных времен, тем более облачить их в специализированную форму. Намного проще приобрести набор готовых карточек и разучить с ребенком алфавит или цифры. Среди психологов и педагогов есть специалисты, которые апеллируют к чрезвычайной пластичности мозгового субстрата ребенка раннего возраста, считают возможным сделать процесс умственного развития максимально интенсивным, наполняют его содержанием, неадекватным возрасту детей. Разрабатываются методики раннего обучения письму и чтению (Г. Доман, П.В. Тюленев и др.), иностранному языку (А.В. Спиридонова, Н.Ю. Черепова и др.) и другим «школьным» предметам. Многие современные педагоги и родители, обеспокоены тем, что могут пропустить сензитивные периоды развития, не успеть обеспечить ребенку необходимые условия для его полноценного развития. Идеи же А. Гезелла о затухании темпов психического развития ребенка трансформировались в максимум: «после трех уже поздно» (Ибука, 2011), о том, что развитие ребенка необходимо начинать как можно

раньше, пока его способности и возможности не угасли. Что именно понимается родителями и специалистами в данном контексте под «развитием ребенка», требует особого осмысления. Если на протяжении почти всего XX века развитие ребенка до школы считалось спонтанным, нерегламентированным, школа была первым институтом, предъявлявшим жесткие требования к знаниям, умениям и навыкам ребенка, то сегодня стремление организовать и регламентировать развитие ребенка смещается с школьных возрастов на более ранние (дошкольное и раннее детство). Многими авторами и популяризаторами методик раннего развития и родителями развитие понимается, только как расширение кругозора и освоение определенных (чаще всего проучебных) навыков, то есть, сводится, по сути, к обучению (Г. Доман, П.В. Тюленев).

По мнению Ю.А. Старостиной, стремление матери к форсированию развития ребенка связано с инструментальными мотивами материнства, такими как соответствие социальным ожиданиям и воспитание ребенка как предмета гордости; условным его принятием, которое сопровождается низким стремлением к телесному контакту и низкой чувствительностью к переживаниям и эмоциональным состояниям ребенка. Обнаружено, что форсирование развития ребенка оказывает положительный эффект на интеллектуальное развитие ребенка, не затрагивая такие линии развития как развитие речи и саморегуляции [42].

Стоит отметить, что детское восприятие позволяет легко усваивать то, что ребенок может непосредственно ощутить при взаимодействии со значимым взрослым. то, что получают в непосредственном общении со взрослыми. При этом оперирование символами, такими как цифры или буквы еще недоступно. Имплицитно усваиваются многие аспекты взаимодействия между взрослыми. Дети раннего возраста способны усваивать информацию на слух. Важным становится не количество повторений, а эмоциональная окраска содержания. Родителям рекомендуют чрезмерно окрашивать эмоциональные проявления, читая сказку или сочиняя историю для малыша,

чтобы сформировать образцы реагирования для облегчения задачи сличения. В результате ежедневного общения со взрослым ребенок множество раз переживает определенную сказку или рассказ, формирует свой сенсорный опыт. Авторы методик раннего развития используют широко известную формулировку М.Ибуки [18] о том, что после 3 уже поздно, добавляют тревоги родителям по поводу ограниченности сроков, с другой стороны, дают надежду, что раннее начало обеспечит успех обучения и развития, гарантирует высокий уровень способностей малыша.

Е.О. Смирнова в своих работах показывает, что, стремясь обучать 2—3-летнего ребенка чтению и счету, родители избегают необходимости решать трудную задачу поиска точек соприкосновения собственных интересов с интересами ребенка. Замечено, что не все взрослые легко решают задачу организации интересной игры с ребенком. Катать машинки и озвучивать плюшевых зверей удастся не всем. Дети, в свою очередь, не наигравшись в достаточной степени в соответствующий период, могут продолжать играть под партой в школе, предпочитая такой деятельности всякое обучение. Излишне раннее обучение — явление психолого-педагогически вредное, в контексте обучения счету, письму и тем навыкам, которые задачами и возможностями возраста не предусмотрены и не обеспечены. Е.О. Смирнова подчеркивает, что трагедия состоит в том, что родители не знакомы с азами возрастной психологии, не имеют достаточных представлений об особенностях восприятия, мышления, интеллекта ребенка. Трудно спорить с тем, что развитие ребенку необходимо, осталось подобрать подходящий способ и время [37].

В культурно-историческом подходе развитие принципиально несводимо к обучению. Л.С. Выготский критически оценивал как отождествление обучения и развития, так их отрыв друг от друга. Психологи настаивают на том, что до 5 лет без активного познавательного интереса со стороны ребенка усиленно обучать читать и писать — значит, наносить вред детской психике, которая ориентирована на игровые способы познания мира и не способна

адекватно усваивать информацию, выраженную в абстрактных для ребенка символах. Если вовремя не остановиться в чрезмерно активном стремлении воспитать гения, то, возможно, потом придется лечить ребенка от заикания, энуреза, бессонницы, гастрита и других психосоматических заболеваний. Хотя есть в «эпидемии» раннего развития («ускоренного» обучения) и положительный аспект. Здравомыслящие родители, «переболев» новомодными педагогическими методиками, возвращаются к играм в «Ладушки» и сказкам про «Колобка», реализуют тем самым интуитивные, имплицитно усвоенные из опыта общения с предыдущими поколениями способы взаимодействия с ребенком. Психологи признают, что проверенные десятками поколений методы воспитания гораздо лучше (пролонгировано эффективнее) современных образовательных продуктов. Итак, необходимость в раннем развитии, именно психологическом развитии, а не обучении ребенка несомненна, но методы, которые пытаются для этого использовать, оставляют желать лучшего. Опережение так же пагубно, как и отсрочка. Разработчики методик раннего развития редко информируют родителей о том, что происходит с ребенком, освоившим программу к исполнению ему 25—30 лет. А это очень важно, потому что только к этому возрасту можно произвести полную оценку педагогического воздействия на ребенка (на человека) за все предшествующие годы. Если после всех воздействий и воспитательных мер к 30 годам человек представляет собой личность с устойчивыми нравственными понятиями, способностью к творчеству и широкими интеллектуальными возможностями, значит, педагогический результат оправдывает средства.

Существует множество взглядов на проблему раннего развития ребенка: одни специалисты считают, что ребенка до 3 лет не надо учить ничему, – ему необходима свобода. Главное – хороший уход за ребенком, и эмоциональное отношение родителей, а остальное придет к нему с годами [35].

Другие считают, что учить ребенка можно и нужно, но только ненавязчиво в игре, учитывая возрастные возможности малыша [12, 16, 17, 32]. Третьи доказывают, что ребенку до трех лет необходимо дать как можно больше новой информации по всем областям знаний, так как основы способностей и личности в целом закладываются как раз в этом возрасте [16]. Есть педагоги и психологи, которые предлагают разработанную ими почасовую сетку занятий, в которой планируется обучение ребенка с рождения двум иностранным языкам, математике, компьютерной грамотности.

Овладение ребенком навыками не может считаться основным результатом раннего развития. Задачей раннего развития становится обогащение сенсорного опыта ребенка, укрепление привязанности между значимым взрослым и малышом. Многими авторами отмечается значимость формирования в раннем возрасте тесной связи между значимым взрослым (чаще всего матерью) и ребенком, называемой привязанностью. Любые мероприятия, направленные на развитие ребенка раннего возраста результативны лишь с использованием значимого взрослого в качестве проводника. Эмоционально реагируя, играя с ребенком, взрослый демонстрирует заинтересованность, стимулирует познавательную активность ребенка. Малыш постепенно вовлекается в деятельность, участвует в активности, становится с помощью взрослого познающим субъектом, а не объектом воспитательной активности.

Раннее развитие в рамках данной работы будет рассматриваться как целенаправленная, специально организованная деятельность, по своей сути, направленная на своевременное развитие ребенка раннего возраста, с учетом его возрастных особенностей и психологических потребностей, не связанная с овладением ребенком определенными навыками (письмо, счет) и реализуемая через эмоциональное общение со значимым взрослым.

Анализ современных исследований в области раннего развития и обучения обнаруживает значительное число работ, посвященных обзору

тенденций, классических и инновационных школ. Рассмотрим некоторые системы специализированных влияний, направленных на развитие детей раннего возраста. Проведенные во второй половине XX века психолого-педагогические исследования, раскрывающие закономерности сенсорного развития детей первых лет жизни (Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко и др.), выявляющие роль предметных действий в данном процессе (Э.А. Александрии, В.В. Данилова, Т.К. Мухина и др.), рассматривающие методические аспекты формирования представлений о внешних свойствах объектов (Ш.А. Абдуллаева, Л.Н. Павлова, Е.И. Радина), в своей совокупности создают достаточно мощный фундамент для разработки технологии, включающей ключевым элементом сенсорный опыт детей раннего возраста. Современные данные об эффективных способах представления информации детям раннего возраста учитываются в подходе Н. Кулаковой [21].

В рамках концепции развития системного мышления и культурного воспитания Н. Кулаковой реализуются два основных направления развития и воспитания детей, переплетенных между собой:

Формирование системных связей в картине мира ребенка, развитие представлений о том, как устроен мир, что из чего вытекает, во что преобразуется, с чем связано, зачем существует. То есть, формируется так называемое, системное мышление. Претензии на «полноту», которую предполагает любая энциклопедичность, здесь нет, зато есть претензия на «иерархичность», «системность», выбор главного. Для реализации задач программы используются представления в области географии, биологии, физики, астрономии, а также данные естественных циклов, существующих в природе, ремеслах, в самой жизни. Дети на занятиях много «путешествуют», создавая эмоциональные ассоциативные образы континентов, стран, русской деревни, подводного мира, атмосферы или разных планет. Как это возможно? За счет уникального восприятия детей в раннем возрасте, которые все впитывают, опираясь на свои органы чувств, и, конечно же, за счет богатого

реквизита, оборудования, картин во всю стену, музыки, освещения, которые помогают сделать целостным это восприятие.

Как происходит культурное воспитание? Обеспечивается знакомство с настоящим, с тем, на чем вырос язык и культура, сформировался менталитет, а также знакомство детей с шедеврами мировой культуры и культур других стран и народов. В этом помогают классические художественные и музыкальные произведения (не урезанные, упрощенные, обработанные для малышей, а подлинные). Опыт позволил увидеть, что маленькие дети прекрасно их воспринимают, запоминают, впитывают, если соблюдаются определенные способы подачи.

Впечатления, воспринимаемые ребенком в первые три года жизни, не просто впитываются сознанием, они формируют его, ребенок создает своими впечатлениями «ментальную плоть», впитывает гармонию или дисгармонию окружающей среды, порядок или беспорядок, язык, музыку и т.п. Период 0-3 – это во многом неосознанный период, но именно в это время ребенок выстраивает связи между объектами реальности, которые развивает в дальнейшем, которые будут влиять на всю его жизнь.

Родителям, реализующим программу Н. Кулаковой приходится быть активными соавторами процесса, участвовать в занятиях и мероприятиях, порой перевоплощаться, верить в безграничные возможности своих детей, выполнять домашние задания, посещать лекции и постоянно расти. Дети, посещающие занятия Н. Кулаковой обычно отличаются от других детей, родителям зачастую приходится тянуться за ребенком, отвечать на его вопросы, куда-то ездить, и серьезно думать, в какой садик или школу отдать его.

Данная концепция согласуется с идеями сообразного развития ребенка раннего возраста. Учитываются психологические потребности детей их возрастные особенности. Отсутствует акцент на формирование конкретных навыков. Задачей родителей становится пополнение мира связей ребенка, построение, расширение и углубление качества этих связей с объектами

реальности, другими людьми и самим собой. По сути, происходит развитие личности. Важным является неперенное участие родителя (значимого взрослого) в активности ребенка. Педагоги становятся проводниками, задают направление для познавательного интереса родителей и детей. Эмоциональный отклик самих родителей незаменим для детей раннего возраста, он и дает возможность реализации потенциала системного мышления и культурного воспитания.

Выводы по главе 1

В результате теоретического анализа можно сделать следующие выводы:

1. Родительство представляет собой сложный комплексный феномен. Зачастую рассматривается с точки зрения структуры его компонентов. Каждый компонент имеет три составляющие: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Между компонентами существует взаимообуславливание.

2. Доступным для наблюдения результатом взаимодействия компонентов структуры родительства является стиль семейного воспитания.

В результате консультативной работы есть возможность воздействовать на формируемую часть компонентов родительства.

3. Психологические особенности родителей детей раннего возраста проявляются в стиле семейного воспитания. На развитие детей в значительной степени влияет смысловая определенность личности родителя, его мотивационная направленность, осознанность, уровень осмысленности жизни. Значимым вместе с тем является характер детско – родительских отношений.

4. Клинико - психологические особенности родителей влияют на стиль семейного воспитания и находят отражение в детско – родительских отношениях.

5. Обнаруживается фрагментарность теоретических представлений о психологических характеристиках родителей, влияющих на развитие детей раннего возраста.

6. Под ранним развитием может пониматься форсирование развития ребенка раннего возраста за счет преждевременного обучения ребенка счету или письму, в ущерб развитию сенсорики и игровой деятельности. Более обоснованным представляется рассматривать раннее развитие как своевременное развитие ребенка раннего возраста, включающее специально организованную деятельность, реализуемую с учетом возрастных особенностей и психологических потребности ребенка.

7. Задачей раннего развития становится обогащение сенсорного опыта ребенка, укрепление привязанности между значимым взрослым и малышом.

Глава 2. Эмпирическое исследование психологических особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей

1.1. Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе СПб ГБУ СОН «Центр социальной помощи семье и детям Калининского района СПб». В исследовании приняли участие 100 человек, 70 женщин и 30 мужчины в возрасте от 19 до 50 лет. Выборка является репрезентативной по своему составу. В приведенной ниже таблице показано распределение выборки по полу и возрасту.

Таблица 2. Распределение испытуемых в группах по полу и возрасту.

Возрастные группы	Родители, ориентированные на раннее развитие детей		Родители, не разделяющие идей раннего развития	
	М	Ж	М	Ж
19-25	5	8	0	6
26-39	9	22	11	26
40-50	1	5	4	3

Эмпирическое исследование реализовывалось в три этапа. На первом этапе были изучены особенности ценностной структуры респондентов и определены значимые аспекты эмоционального взаимодействия, особенности симптоматики невротического регистра взрослого, сквозь призму которых родитель реализует воспитательные стратегии и осуществляет выбор образовательного и развивающего маршрутов для ребенка. На втором этапе была изучена содержательная наполненность компонентов эмоционального взаимодействия ребенка и взрослого и описаны общие особенности родителей детей раннего возраста. Также был осуществлен анализ специфики феномена раннего развития. На третьем – определены значимые различия в стилях семейного воспитания,

особенностях ценностных ориентаций и эмоционального взаимодействия с ребенком раннего возраста, а также в степени выраженности симптоматики невротического регистра у родителей ориентированных и не ориентированных на раннее развитие детей.

В соответствии с поставленными целями и задачами для изучения психологических особенностей родителей детей раннего возраста нами были подобраны методики, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Методики для изучения психологических особенностей родителей детей раннего возраста

п/п	Название	Автор(ы)
Особенности семейных взаимоотношений		
1	Опросник “Анализ семейных взаимоотношений” (Методика АСВ)	Э. Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис
Эмоциональный компонент взаимоотношений		
2	Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия («ОДРЭВ»)	Е.И. Захарова
Особенности ценностной структуры родителей		
3	Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)	Д. Крамбо и Л. Махолик, адаптация Д.А. Леонтьева
Особенности симптоматики невротического регистра родителей		
4	Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R)	Л. Дерогатис, Д. Рикельс и Р. Рок, адаптация Н.В. Тарабрина

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймс Крамбо и Леонард Махолик, адаптация Д.А. Леонтьева

Тест предназначен для определения степени осмысленности жизни у респондента. Показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации и два аспекта локуса контроля. Изучается показатель целей в жизни, процесса жизни и результативности жизни.

Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия («ОДРЭВ») (Е.И. Захарова, 2006)

Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия позволяет опосредованно выявить степень выраженности компонентов эмоционального

взаимодействия в диаде взрослый – ребенок. Опросник содержит 66 утверждений и направлен на выявление выраженности 11 параметров эмоционального взаимодействия родителя и ребенка (Захарова Е.И., 1996).

Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R)

Методика направлена на выявление степени выраженности симптоматики невротического (психоневрологического) регистра у пациентов и здоровых лиц. При создании теста использовались наиболее доступные для понимания выражения. Вопросы включали в себя простейшие слова, позволяющие сохранить их смысл. Методика создавалась для того, чтобы оценить психологический симптоматический статус широкого спектра индивидов, начиная от лиц из группы «нормы» и различных типов пациентов: от больных общего профиля до индивидов с психиатрическими расстройствами. Методика SCL-90-R состоит из 90 вопросов, каждый из которых оценивается по пятибалльной шкале. Ответы на 90 пунктов подсчитываются и интерпретируются по 9 основным шкалам симптоматических расстройств

Опросник “Анализ семейных взаимоотношений” (Методика АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса

Методика направлена на изучение стилистических особенностей воспитания, имеется возможность выявить дисгармоничные стили воспитания. Шкалы опросника позволяют выявить особенности стиля воспитания у родителя, также есть возможность изучения структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи, также изучаются механизмы семейной интеграции (Эйдемиллер Э.Г., Добряков И. В., Никольская И. М., 2007).

В соответствии с логикой исследования и с целью проверки выдвинутых гипотез мы применяли методы математико-статистического анализа, а именно:

1. Критерий Колмогорова-Смирнова использовался для определения нормальности распределения переменных. Распределение считается приближенным к нормальному, если $p > 0,05$.
2. Описательные статистики для определения групповых средних значений.
3. t-критерий Стьюдента для проверки H_0 гипотезы.
4. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления силы и направленности связи между показателями.
5. Пошаговый регрессионный анализ позволил определить вклад особенностей детско-родительского взаимодействия, смысложизненных ориентаций и психопатологической симптоматики в формирование типов дисгармоничного воспитания.

Для упорядочивания и сортировки данных использовались возможности электронных таблиц Microsoft Excel, для количественной обработки данных – пакет прикладных статистических программ Statistica ver 10.

Таким образом, подбор методов и методик осуществлен в соответствии с целями и задачами исследования; структура эмпирического исследования согласована с исходными теоретическими представлениями о родительстве, а также о психологических особенностях родителей, оказывающих влияние на развитие детей раннего возраста.

2.2. Анализ результатов исследования психологических особенностей родителей, воспитывающих детей раннего возраста

На первом этапе исследования были изучены психологические особенности родителей детей раннего возраста.

По результатам теста смысложизненных ориентаций (СЖО) респонденты отметили достаточный уровень осмысленности жизни, 92% испытуемых имеют показатели осмысленности жизни в пределах типичных значений или выше. Родители детей раннего возраста ощущают жизнь как осмысленную, имеют значимые цели, представляют возможные результаты,

чувствуют себя способными управлять собственной жизнью. Значения по каждому из показателей несколько превышают типичные значения, различия не достигают уровня тенденции. Общий показатель осмысленности жизни также находится в пределах нормальных значений.

По результатам опросника детско-родительского эмоционального взаимодействия («ОДРЭВ») было выявлено, что родители детей раннего возраста демонстрируют высокие показатели по блоку эмоционального принятия ребенка. У отцов и у матерей ярко выражено стремление к телесному контакту с ребенком, 86% респондентов имеют значения по этому показателю в пределах нормы или выше. Некоторое снижение отмечается по результатам анализа показателей блока поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия. Родители детей раннего возраста отмечают субъективный дефицит умения воздействовать на состояние ребенка. Данная особенность может быть связана с ограниченностью возможностей коммуникации детей раннего возраста.

По результатам опросника выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R) 47% респондентов отметили уровень выраженности симптомов невротического регистра, превышающий норму. У родителей детей раннего возраста выражен психологический дистресс, по каждому из показателей значения превышают типичные, не доходят до степени невротизации. Родители детей раннего возраста могут считаться группой риска по развитию нервно-психических заболеваний. Выявлен значительный уровень психологического напряжения.

Для изучения связи особенностей детско-родительского взаимодействия, смысловых ориентаций, психопатологической симптоматики и типов дисгармоничного воспитания был проведен корреляционный анализ.

Для большей наглядности, взаимосвязи между параметрами будут представлены в виде корреляционных плеяд.

Используются следующие условные обозначения:

———— Положительная корреляционная связь ($p < 0,05$)

----- Отрицательная корреляционная связь ($p < 0,5$)

ЛК Ж – шкала «Локус контроля Жизнь»;

ЛК Я – шкала «Локус контроля Я»;

ОЖ – общий показатель осмысленность жизни;

Ц – шкала «Цели в жизни»,

Пр – шкала «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни»

Р – шкала «Результат жизни»

ANX – шкала «тревожность»;

INT – шкала «межличностная тревожность»;

OC – шкала «обсессивность- компульсивность»;

SOM – шкала «соматизация»;

DEP – шкала «депрессия»;

PHOB – шкала «фобии»;

HOS – шкала «враждебность»;

PAR – шкала «паранояльность»;

PSY- шкала «психотизм»;

GSI – общий показатель психопатологической симптоматики;

PSI – показатель глубины симптоматики;

PDSI – показатель симптоматического дистресса;

Спос. воспр сост. - способность воспринимать состояние ребенка;

Пон. причин - понимание причин состояния;

Способн. к сопережив. - способность к сопереживанию;

Чувства, в сит. взаимодей. - чувства возникающие у родителей во взаимодействии с ребенком;

Безусл. принятие - безусловное принятие;

Отношение к себе – отношение к себе как к родителю;

Эмоц. фон взаимодей. - преобладающий эмоциональный фон взаимодействия;

Телесн. конт - стремление к телесному контакту;
Эм. поддержка - оказание эмоциональной поддержки;
Ориент. на ребенка - ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия;

Умение воздействовать – умение воздействовать на состояние ребенка;

(Г+) – гиперпротекция;

(Г-) – гипопротекция;

(У+) – потворствование;

(У-) - игнорирование потребностей ребенка;

(Т+) - чрезмерность требований (обязанностей);

(Т-) - недостаточность обязанностей подростка;

(З+) - чрезмерность требований-запретов (доминирование);

(З-) - недостаточность требований-запретов к ребенку;

(С+) - чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания);

(С-) -минимальность санкций;

(Н) - неустойчивость стиля воспитания;

(РРЧ) - расширение сферы родительских чувств;

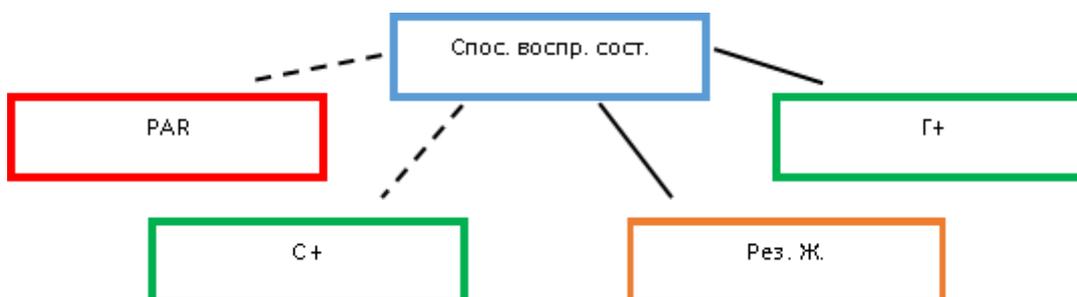
(ВН) - воспитательная неуверенность родителей;

(ФУ) - фобия утраты ребенка;

(НРЧ) - неразвитость родительских чувств;

(ПНК) - проекция на ребенка собственных нежелательных качеств;

(ВК) - вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания.

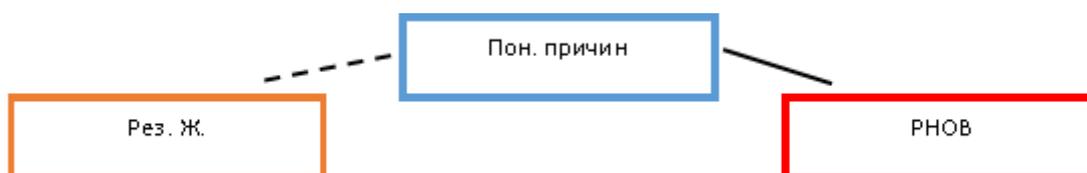

Выраженность способности воспринимать состояние ребенка
достоверно положительно коррелирует с

- результативностью жизни (0,22, уровень значимости $p < 0,05$);
- стилем воспитания по типу гиперпротекции (0,56, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **способности воспринимать состояние ребенка** достоверно отрицательно коррелирует с

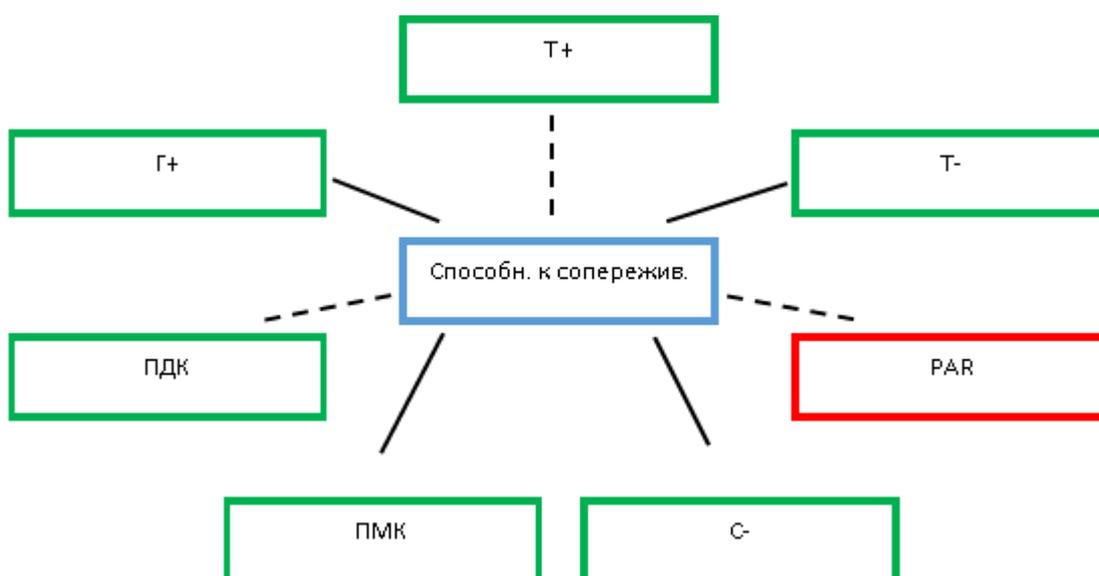
- симптоматикой паранояльного регистра (-0,43, уровень значимости $p < 0,05$);
- чрезмерностью санкций (-0,48, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **способности к пониманию причин состояний ребенка** достоверно положительно коррелирует с

- показателем фобической тревожности (0,27, уровень значимости $p < 0,05$);

Выраженность **способности к пониманию причин состояний ребенка** достоверно отрицательно связана с результативностью жизни (-0,18, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **способности к сопереживанию** достоверно положительно коррелирует с

- стилем воспитания по типу гиперпротекции (0,45, уровень значимости $p < 0,05$);

- недостаточностью требований (0,43, уровень значимости $p < 0,05$);

- предпочтением мужских качеств (0,47, уровень значимости $p < 0,05$);

- недостаточностью санкций (0,40, уровень значимости $p < 0,05$).

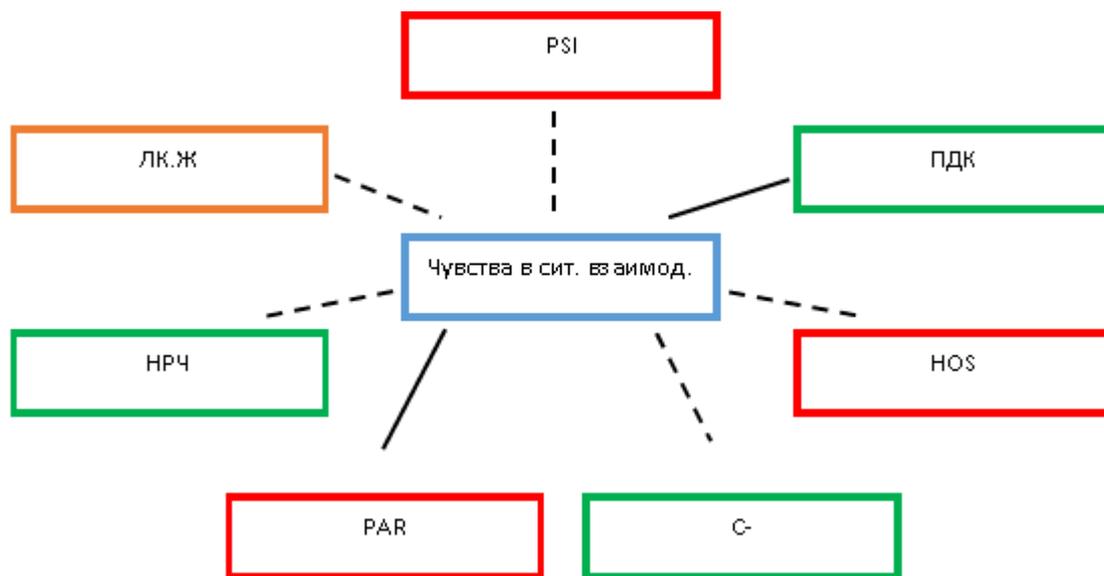
Выраженность **способности к сопереживанию** достоверно отрицательно коррелирует с

- симптоматикой паранояльного регистра (-0,34, уровень значимости $p < 0,05$);

- предпочтением детских качеств (-0,35, уровень значимости $p < 0,05$);

- чрезмерностью требований (-0,36, уровень значимости $p < 0,05$).

Анализируя связи показателей блока эмоционального принятия ребенка можно отметить следующее.

Выраженность **чувств, возникающих у родителя в ситуации взаимодействия с ребенком** достоверно положительно коррелирует с

- симптоматикой паранояльного регистра (0,39, уровень значимости $p < 0,05$);

- предпочтением детских качеств (0,38, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **чувств, возникающих у родителя в ситуации взаимодействия с ребенком** достоверно отрицательно коррелирует с

- неразвитостью родительских чувств (-0,39, уровень значимости

$p < 0,05$);

- показателем враждебности (-0,29, уровень значимости $p < 0,05$);
- локусом контроля «Жизнь» (-0,26, уровень значимости $p < 0,05$);
- показателем PSI (-0,13, уровень значимости $p < 0,05$);
- недостаточностью санкций (-0,32, уровень значимости $p < 0,05$).

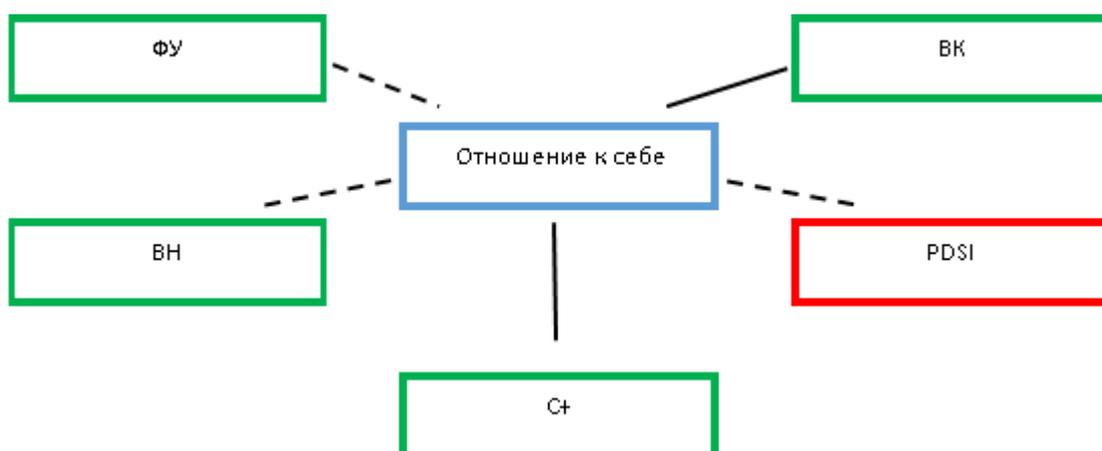

Выраженность **безусловного принятия ребенка** достоверно положительно коррелирует с

- недостаточностью требований (0,27, уровень значимости $p < 0,05$);
- показателем РРЧ (0,36, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **безусловного принятия ребенка** достоверно отрицательно коррелирует с

- локусом контроля «Жизнь» (-0,17, уровень значимости $p < 0,05$);
- неразвитостью родительских чувств (-0,29, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность показателя **отношения к себе как к родителю** достоверно положительно коррелирует с

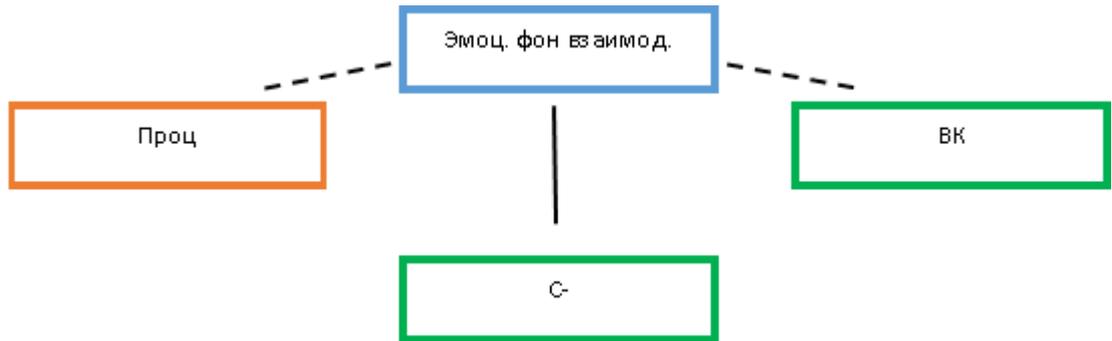
- вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (0,40,

уровень значимости $p < 0,05$);

- чрезмерностью санкций (0,25, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность показателя **отношения к себе как к родителю** достоверно отрицательно коррелирует с

- показателем PDSI (-0,29, уровень значимости $p < 0,05$);
- воспитательной неуверенностью (-0,38, уровень значимости $p < 0,05$);
- фобией утраты ребенка (-0,40, уровень значимости $p < 0,05$).

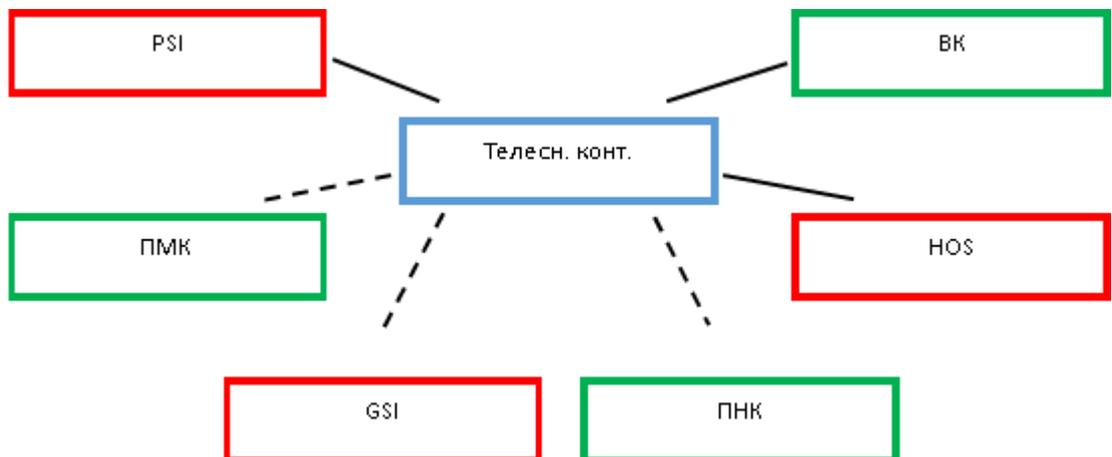

Выраженность **преобладающего эмоционального фона взаимодействия** достоверно положительно коррелирует с

- недостаточностью санкций (0,43, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **преобладающего эмоционального фона взаимодействия** достоверно отрицательно коррелирует с

- показателем процесса жизни (-0,19, уровень значимости $p < 0,05$);
- вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (-0,35, уровень значимости $p < 0,05$).

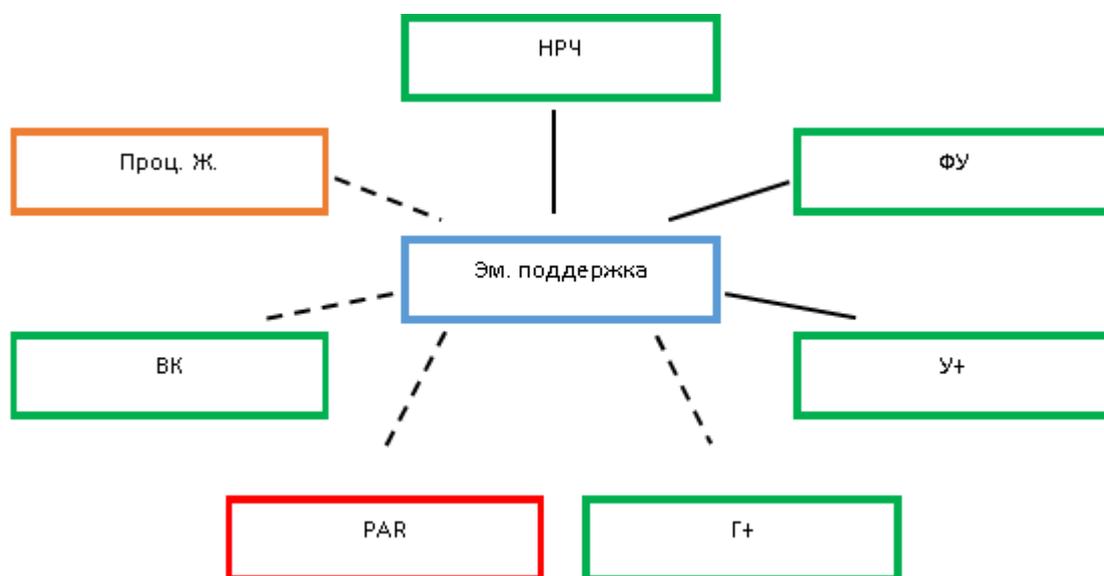

Выраженность **стремления к телесному контакту** достоверно положительно коррелирует с

- показателем враждебности (0,47, уровень значимости $p < 0,05$);
- вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (0,54, уровень значимости $p < 0,05$);
- показателем PSI (0,35, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **стремления к телесному контакту** достоверно отрицательно коррелирует с

- проекцией нежелательных качеств на ребенка (-0,46, уровень значимости $p < 0,05$);
- предпочтением мужских качеств (-0,48, уровень значимости $p < 0,05$);
- показателем GSI (-0,16, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **эмоциональной поддержки** достоверно положительно коррелирует с

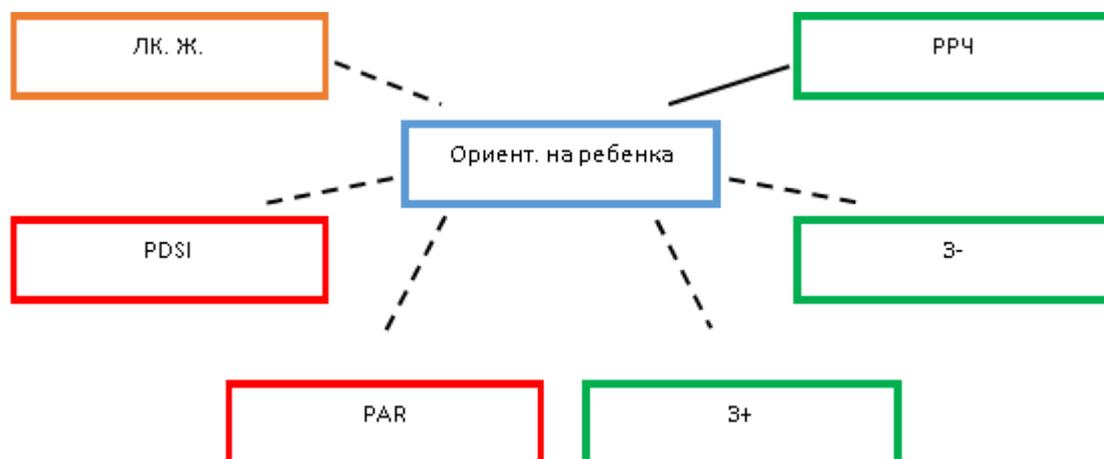
- нарциссическим расширением (0,46, уровень значимости $p < 0,05$);
- чрезмерным удовлетворением потребностей ребенка (0,53, уровень значимости $p < 0,05$);
- фобией утраты ребенка (0,58, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **эмоциональной поддержки** достоверно отрицательно коррелирует с

- вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (-0,49, уровень значимости $p < 0,05$);
- симптоматикой паранояльного регистра (-0,45, уровень значимости $p < 0,05$).

$p < 0,05$);

- процессом жизни (-0,23, уровень значимости $p < 0,05$);
- гиперпротекцией (-0,56, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **ориентации на состояние ребенка** достоверно положительно коррелирует с

- расширением родительских чувств (0,67, уровень значимости $p < 0,05$);
- показателем PDSI (0,31, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **ориентации на состояние ребенка** достоверно отрицательно коррелирует с

- недостаточностью запретов (-0,37, уровень значимости $p < 0,05$);
- чрезмерностью запретов (-0,34, уровень значимости $p < 0,05$);
- локусом контроля «Жизнь» (-0,22, уровень значимости $p < 0,05$);
- симптоматикой паранояльного регистра (-0,38, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **умения воздействовать на состояние ребенка** достоверно положительно коррелирует с

- процессом жизни (0,18, уровень значимости $p < 0,05$);

- вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (0,41, уровень значимости $p < 0,05$);

- предпочтением мужских качеств (0,30, уровень значимости $p < 0,05$).

Выраженность **соматизации** (соматические эквиваленты тревожности, боли, ощущение телесной дисфункции) положительно коррелирует с возрастом испытуемого (0,25 уровень значимости $p < 0,05$). Таким образом, чем более сильно проявляются признаки соматизации, тем старше испытуемый.

Выраженность **обсессивно-компульсивной симптоматики** (мысли, импульсы и действия, которые переживаются индивидом как непрерывные, непреодолимые и чуждые «Я») достоверно отрицательно коррелирует с показателем гиперпротекции (-0,23, уровень значимости $p < 0,05$). Чем более выражена симптоматика, которая переживается как чуждая, тем менее склонен испытуемый реализовывать воспитание по типу гиперпротекции.

Выраженность показателя **межличностной сензитивности** достоверно положительно коррелирует с выраженностью неустойчивости в стиле воспитания (0,33, уровень значимости $p < 0,05$), достоверно отрицательно коррелирует с показателем предпочтения мужских качеств (-0,28, уровень значимости $p < 0,05$). Чем более выражена тревога по поводу межличностных взаимодействий, тем более родитель склонен проявлять неустойчивость в стиле воспитания, тем менее выражено предпочтение мужских качеств.

Выраженность **депрессивной симптоматики** достоверно отрицательно связана с показателем чрезмерности требований и запретов (-0,21 уровень значимости $p < 0,05$). Родители с ярко выраженными симптомами депрессии скорее не склонны к чрезмерному количеству требований и запретов.

Выраженность показателя **тревожности** достоверно положительно коррелирует с показателем локуса контроля «Я» (0,48, уровень значимости $p < 0,05$). С ростом тревожности растет представление о себе как о сильной личности, способной контролировать происходящие в жизни события.

Выраженность показателя **враждебности** достоверно отрицательно

коррелирует с

- показателем локуса контроля «Я» (-0,51, уровень значимости $p < 0,05$).

С ростом враждебности человек все меньше склонен оценивать себя как сильную личность, способную контролировать происходящие в жизни процессы;

-результативностью жизни или удовлетворенностью самореализацией (-0,54, уровень значимости $p < 0,05$). Чем более выражена враждебность, тем менее удовлетворен человек прожитой частью жизни;

- фобией утраты ребенка (-0,21, уровень значимости $p < 0,05$). Чем более выражена враждебность, тем менее родитель склонен демонстрировать страхи по поводу утраты ребенка;

-показателем выраженности чувств, возникающих у родителя во время взаимодействия с ребенком (-0,29, уровень значимости $p < 0,05$). Чем более выражена враждебность, тем меньше родитель расценивает чувства, возникающие при взаимодействии с ребенком, как положительные.

Выраженность показателя **враждебности** достоверно положительно коррелирует с

- осмысленностью жизни (0,96, уровень значимости $p < 0,05$). С ростом проявлений агрессии, гнева, негодования растет представление о жизни как осмысленной;

- показателем предпочтения детских качеств (0,28, уровень значимости $p < 0,05$);

- стремлением к телесному контакту (0,47, уровень значимости $p < 0,05$). С ростом проявлений агрессии, гнева, негодования растет стремление к телесным контактам с ребенком.

Для изучения вклада особенностей детско-родительского взаимодействия, смысложизненных ориентаций и психопатологической симптоматики в формирование типов дисгармоничного воспитания был проведен пошаговый регрессионный анализ.

Коэффициент множественной корреляции R отражает связь зависимой

переменной «Гипопротекция» с совокупностью независимых переменных.

Стандартные коэффициенты регрессии β являются статистически достоверными для трех предикторов: способность воспринимать состояние ребенка, способность к сопереживанию своему ребенку; чувства, возникающие у родителя при взаимодействии с ребенком (все предикторы с отрицательным знаком). Это позволяет интерпретировать относительную степень влияния предикторов: для способности воспринимать состояние ребенка $\beta=-0,379$, для способности к сопереживанию своему ребенку $\beta=-0,238$, для чувств, возникающих у родителя при взаимодействии с ребенком $\beta=-0,316$.

Таким образом, наибольший вклад в такой тип воспитания как **гипопротекция** вносят низкая способность воспринимать состояние ребенка и низкая способность к сопереживанию своему ребенку, а также недостаток чувств, возникающих у родителя при взаимодействии с ребенком. Данные показатели эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия обуславливают 46,3% дисперсии гипопротекции как типа воспитания.

Наибольший вклад в такой тип воспитания как **гиперпротекция** вносит показатель «Локус контроля Я» ($\beta=-0,389$) по методике СЖО, представление о себе как о недостаточно сильной личности, не обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, неспособной в полной мере контролировать события собственной жизни.

Игнорирование потребностей ребенка как особенность воспитания определяется симптоматикой паранояльного регистра ($\beta=0,516$), включающей особенности мышления и воображения, связанные с подозрительностью, а также преобладающим эмоциональным фоном взаимодействия, с отрицательным знаком ($\beta=-0,394$). Полученные данные позволяют судить о том, что родители, демонстрирующие недостаток внимания к потребностям ребенка, имеют большую выраженность симптоматики паранояльного

регистра, недовольны эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком.

Наибольший вклад в такую особенность воспитания как **чрезмерность требований** к ребенку вносит шкала способности к сопереживанию, с отрицательным знаком ($\beta=-0,397$) и шкала тревоги по методике SCL-90R ($\beta=0,287$). Можно судить о том, что родители, предъявляющие к детям особенно высокие требования, испытывают трудности в сфере сопереживания ребенку, имеют более высокие показатели по шкале тревожности.

Наибольший вклад в **недостаточность требований** к ребенку вносят шкала психотизма ($\beta=0,407$), включающая особенности, связанные с избегающим стилем поведения и умение воздействовать на состояние ребенка с отрицательным знаком ($\beta=-0,321$).

Чрезмерность запретов определяется ориентацией на состояние ребенка с отрицательным знаком ($\beta=-0,372$), отношением к себе как к родителю с отрицательным знаком ($\beta=-0,363$), наслаждением процессом жизни по методике СЖО ($\beta=0,264$).

Чрезмерность санкций определяется (в порядке уменьшения общего вклада) оказанием эмоциональной поддержки с отрицательным знаком ($\beta=-0,347$), результативностью жизни с отрицательным знаком ($\beta=-0,735$), наслаждением процессом жизни ($\beta=0,587$), стремлением к телесному контакту с отрицательным знаком ($\beta=-0,339$), показателем фобической тревожности ($\beta=0,509$), тревожностью с отрицательным знаком ($\beta=-0,365$), способностью к сопереживанию ($\beta=0,282$), ориентацией на состояние ребенка при построении взаимодействия с отрицательным знаком ($\beta=-0,212$). Чрезмерные наказания при воспитании детей раннего возраста чаще реализуют родители в меньшей степени склонные к оказанию эмоциональной поддержки ребенку, испытывающие дефицит удовлетворенности результативностью жизни, наслаждающиеся процессом жизни, в меньшей степени стремящиеся к телесному контакту с ребенком, обладающие стойкой реакцией страха на некоторые места, людей и обстоятельства, набравшие

низкие баллы по шкале тревоги, включающей соматические корреляты тревожности, сопереживающие, строящие взаимодействие с ребенком с меньшим акцентом на его эмоциональное состояние.

Минимальность санкций определяется стремлением к телесному контакту ($\beta=0,430$) и наслаждением процессом жизни с отрицательным знаком ($\beta=-0,324$).

Неустойчивость в стиле воспитания определяется преобладающим эмоциональным фоном взаимодействия с отрицательным знаком ($\beta=-0,582$), а также симптоматикой паранояльного регистра ($\beta=0,336$). Склонность к регулярной смене воспитательных стратегий, резкие переходы от демократичных форм к авторитарным и обратно, демонстрируют родители, имеющие низкие баллы по шкале эмоционального фона взаимодействия с ребенком, а также обладающие особенностями мышления и поведения, связанными с подозрительностью.

Воспитательная неуверенность определяется показателем депрессии ($\beta=0,387$) и преобладающим эмоциональным фоном настроения с отрицательным знаком ($\beta=-0,373$). Родители, испытывающие воспитательную неуверенность, имеют высокие баллы по шкале депрессии, имеют низкие баллы по шкале эмоционального фона взаимодействия с ребенком.

Таким образом, родители детей раннего возраста имеют достаточный уровень осмысленности жизни, представляют цели в жизни, удовлетворены результативностью жизни. Большинство показатели эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия находится в пределах типичных значений. Также выявлен значительный уровень психологического дистресса у респондентов. Родители детей раннего возраста могут считаться группой риска по развитию нервно-психических заболеваний. Были выявлены особенности родителей, влияющие на выбор стиля семейного воспитания.

2.3. Психологические особенности родителей ориентированных и неориентированных на раннее развитие детей

Респонденты были разделены на группы по признаку ориентированности на раннее развитие. Родители могли отметить, что занимаются с ребенком ранним развитием (самостоятельно или в рамках специализированного центра).

Родителям был доступен множественный выбор при ответе на вопрос о методиках раннего развития. Испытуемые отметили, что занимаются по методикам Марии Монтессори (42%), Натальи Кулаковой (28%), Семьи Никитиных (18%), Школы семи гномов (12%), Николая Зайцева (6%), Глена Домана (6%). 24% испытуемых сообщили, что занимаются с детьми по собственной авторской методике. 18% затруднились с ответом, по какой методике проходят занятия с детьми. Были изучены психологические особенности родителей, ориентированных на раннее развитие и родителей, не разделяющих идей раннего развития.

В таблице 3 представлены различия двух групп по показателям особенностей детско-родительского взаимодействия и особенностей воспитательных стратегий. 47% испытуемых отметили у себя признаки симптоматики невротического регистра, уровень значений которых превышает типичные. Значимых различий по уровню выраженности симптоматики невротического регистра и особенностей смысложизненных ориентаций между родителями двух групп не выявлено.

Таблица 3 – Достоверные различия и различия на уровне статистической тенденции показателей между группами родителей, ориентированных на раннее развитие и родителей, не разделяющих идей раннего развития

Исследуемый параметр	критерий Ливиня	родители, ориентированные на раннее развитие	родители, не разделяющие идей раннего развития	критерий т-Стьюдента для независимых выборок		
	p			t	p	разница групповых средних
Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ)						
Гипопротекция	0,710	1,6	2,6	-2,621	0,010	-0,959
Неустойчивость стиля воспитания	0,322	0,8	1,3	-2,026	0,045	-0,517

Неразвитость родительских чувств	0,141	1,4	2,4	-2,524	0,013	-0,968
Минимальность санкций	0,043	3,1	3,6	-1,672	0,097	-0,442
Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ)						
Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком	0,402	4,1	3,8	2,19	0,030	0,293
Отношение к себе как к родителю	0,305	3,9	3,5	2,203	0,029	0,373
Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R)						
Межличностная сензитивность	0,147	0,9	1,2	-1,884	0,062	-0,316

Такой стиль воспитания как **гипопротекция** достоверно чаще ($p < 0,05$) встречается в группе родителей, не разделяющих идей раннего развития. Ребенок при этом недополучает тепла, любви и возможности для формирования привязанности. При гипопротекции ребенок может быть окружен формальной заботой и вниманием, но отсутствует истинный интерес и эмоциональная включенность родителей. Можно предположить, что данный стиль воспитания является особенно дисгармоничным для детей раннего возраста.

Неустойчивость стиля воспитания, под которой понимаются резкие смены приемов и методов воспитания достоверно выше ($p < 0,05$) в группе родителей, не разделяющих идей раннего развития. Можно считать, что родители, не разделяющие идей раннего развития более склонны к колебаниям в воспитательных стратегиях. Детям в таких условиях приходится непросто, забота из доминантной позиции обеспечивается нерегулярно, меняются требования, то, что еще вчера было «можно», сегодня становится категорически «нельзя». Пространство семьи в таких условиях не является для ребенка достаточно безопасным. Высоки риски развития дезадаптаций.

Неразвитость родительских чувств достоверно больше выражена ($p < 0,05$) в группе родителей, не разделяющих идей раннего развития. Высокие значения по данному показателю могут приводить к воспитанию по

типу эмоционального отвержения, гиперпротекции или гипопротекции, также к жестокому обращению с детьми [48]. Э.Г. Эйдемиллер отмечает, что воспитание может быть адекватным лишь тогда, когда родителями движут достаточно сильные мотивы: чувство долга, симпатия, любовь к ребенку, потребность “реализовать себя” в детях, “продолжить себя”. Внешними проявлениями могут быть нежелание иметь дело с ребенком, поверхностность интереса к ребенку и его успехам. Родительские чувства с возрастом родителя могут увеличиваться.

Родители, ориентированные на раннее развитие ребенка, значимо чаще ($p < 0,05$) высоко **оценивают себя как родителя**, демонстрируют положительное отношение к родительской роли, считают, что справляются с ней.

Показатель **чувств, возникающих у родителя в ситуации взаимодействия с ребенком** достоверно выше ($p < 0,05$) в группе родителей, ориентированных на раннее развитие.

Различия на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$) получены по показателю **минимальности санкций**. Родители, ориентированные на раннее развитие, меньше демонстрируют недостаточность санкций по отношению к детям.

Также различия на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$) отмечаются по показателю **межличностной сензитивности**. Родители, ориентированные на раннее развитие, отмечают меньше признаков неполноценности, при взаимодействии с другими людьми. Родители, не ориентированные на раннее развитие больше склонны оценивать свои коммуникации как неуспешные, чаще имеют негативные ожидания относительно межличностных взаимодействий.

Таким образом, анализ различий позволил выделить особенности эмоционального взаимодействия, а также некоторые воспитательные стратегии родителей, ориентированных на раннее развитие детей и родителей, не разделяющих идей раннего развития.

Выводы по главе 2.

Согласно проведенному эмпирическому исследованию:

1. Обнаружены значимые различия между родителями, ориентированными на раннее развитие детей и родителями, не разделяющими идей раннего развития. Родители, не разделяющие идей раннего развития, чаще реализуют такой стиль воспитания, как гипопротекция, бывают непоследовательны в применяемых методах воспитания, демонстрируют недостаточную развитость родительских чувств, также реже положительно оценивают себя как родителя, реже испытывают позитивные эмоции при взаимодействии с ребенком.

2. Обнаружены связи между особенностями детско-родительского взаимодействия, ценностной структурой, воспитательными стратегиями и симптоматикой невротического спектра у родителей двух групп. С ростом показателей чувств, возникающих у родителя в ситуации взаимодействия с ребенком, растет шкала подозрительности, уменьшается показатель враждебности, уменьшается склонность к минимальности санкций. Родители, демонстрирующие безусловное принятие ребенка, чаще предъявляют к нему минимальное количество требований. С ростом положительного отношения к себе как к родителю увеличивается возможность вынесения воспитательных конфликтов в супружеское взаимодействие, уменьшается воспитательная неуверенность, уменьшается страх потери ребенка, уменьшается общий показатель объема невротической симптоматики.

3. Удалось выявить предикторы стилей дисгармоничного воспитания. Представление о себе как о недостаточно сильной личности, не обладающей необходимой свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями было установлено в качестве предиктора «Гиперпротекции» как стиля воспитания. Высокий уровень депрессии, а также неудовлетворенность эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком были выявлены в качестве предикторов воспитательной

неуверенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование выявило, что родители, ориентированные на раннее развитие детей, чаще оценивают себя как успешных родителей, демонстрируют положительное отношение к родительской роли. Родители, занимающиеся со своими детьми ранним развитием, испытывают больше положительных эмоций при взаимодействии с ребенком, нежели родители, не разделяющие идей раннего развития. Особенности развития речи у детей раннего возраста дают ограниченный набор возможностей для четкого понимания того, что именно происходит с ребенком, родители вынуждены справляться с ситуацией неопределенности. В подобных условиях важным является развитие родительских чувств. Показатель недостаточной развитости родительских чувств выше в группе родителей, не ориентированных на раннее развитие. Установлено, что родители, разделяющие идеи раннего развития реже демонстрируют неустойчивость в стиле воспитания. Было выявлено (на уровне статистической тенденции) большее стремление родителей, не разделяющих идей раннего развития к минимальности санкций. Были выявлены обратные связи роста показателя ориентации на состояние ребенка с минимальностью и чрезмерностью запретов. Можно предположить, что для гармоничного выстраивания семейных границ требуется ориентация на состояние ребенка.

Также были выявлены предикторы стилей дисгармоничного воспитания.

Низкая способность воспринимать состояние ребенка и низкая способность к сопереживанию своему ребенку, а также недостаток чувств, возникающих у родителя при взаимодействии с ребенком, были установлены в качестве предикторов «Гипопротекции» как стиля воспитания.

Представление родителя о себе как о личности, неспособной в полной мере контролировать события собственной жизни вносит значимый вклад в

реализацию чрезмерно опекающего стиля воспитания. Можно предположить наличие компенсаторного механизма действия.

Выраженность симптоматики паранояльного регистра, а также неудовлетворенность эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком были установлены в качестве предикторов такой особенности воспитания как недостаточное удовлетворение потребностей ребенка, а также в качестве предикторов неустойчивости в стиле воспитания.

Симптомы депрессии у родителей детей раннего возраста не позволяют им чувствовать себя уверенно в роли родителя. Удовлетворенность эмоциональным взаимодействием с ребенком, напротив, снижает проявления воспитательной неуверенности.

Проведенное исследование позволило наметить пути поиска различий между родителями, ориентированными на раннее развитие и родителями, не разделяющими идей раннего развития детей.

На следующем этапе планируется дальнейшее изучение связи между переменными. Уменьшение числа переменных с помощью факторного анализа и выявление типов родителей, ориентированных на раннее развитие детей.

Полученные результаты могут быть использованы для расширения инструментария специалистов в области диагностики и психологического консультирования по вопросам детско-родительских отношений.

Список литературы

1. Абабков В.А., Исурина Г.Л., Мизинова Е.Б. Учение о неврозах с практикумом. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. 175 с
2. Барковская Н. В. Роль детской книги в семейном воспитании // Педагогическое образование в России. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-detskoy-knigi-v-semeynom-vospitanii> (дата обращения: 06.03.2018).

3. Батова Н.А. История развития семейных отношений в России и США // Социосфера. 2011. № 4.
4. Бондаревская, Е.В., Кульневич, С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие Текст. / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. Ростов-н/Д.: Творческий центр «Учитель», 1999.-560 с.
5. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. - 144 с.
6. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: дис. канд. психол. наук. М., 1986. 206 с.
7. Васягина Н.Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей. Педагогическое образование в России, 2013. №1.
8. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России. Екатеринбург, 2013.
9. Васягина Н. Н., Малина Ю. В., Васягина С. А. К вопросу о психологических особенностях родителей, ориентированных на раннее развитие детей // Педагогическое образование в России. 2019 №5.
10. Гапеенкова С. М. Особенности развития детей, оставшихся без попечения родителей, и их учёт в деятельности службы сопровождения // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2010. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-detey-ostavshih-sya-bez-porecheniya-roditeley-i-ih-uchyot-v-deyatelnosti-sluzhby-soprovozhdeniya> (дата обращения: 21.04.2018).
11. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? М., 1993
12. Головей Л.А., Василенко В.Е., Савеньшева С.С. Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 2. С. 5–18.

13. Гроздова Е.В., Лидере А.Г. Комплиментарность супругов и удовлетворенность браком Ф // Семейная психология и семейная терапия. 1997, № 2
14. Доман Г. Гармоничное развитие дошкольника. — М.: Аквариум, 1996.
15. Евдокимова С. Л., Цветкова Н. А., Цветков А. В. Особенности системы жизненных смыслов у старших школьников в контексте народных традиций семейного воспитания (на примере Республики Казахстан) // СИСП. 2012. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-zhiznennyh-smyslov-u-starshih-shkolnikov-v-kontekste-narodnyh-traditsiy-semeynogo-vozpitaniya-na-primere-respubliki> (дата обращения: 07.03.2018).
16. Захарова Е.И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. №2.
17. Захарова Е.И. Эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. 2002г., №1, - с.3-29
18. Ибука М. После трех уже поздно. — М.: РУССЛИТ, 1991.
19. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 15–26. doi:10.17759/jmfp.2017060202
20. Кузьмишина Т.Л., Амелина Е.С., Пермякова А.А., Хохлова Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология. 2014. Вып 1, с.16-25.
21. Кулакова Н.И. Развитие ребенка. Первый год жизни. Практический курс для родителей. СПб Изд-во С.-Петербург. 2014
22. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2008. 430 с

23. Миняева Е. В. Использование новейших разработок на занятиях по обучению грамоте в детском саду. // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013. № 6. С.30–32.
24. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 288 с.
25. Мухина В. С. Таинство детства.: в 2-х т. Т. 2 / В. С. Мухина. – 3-е изд. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 448 с.
26. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М.: МПСИ, 2006. 496 с.
27. Овчарова Р. В., Мягкова М. А. Психологические особенности материнства в неполной семье // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-materinstva-v-nepolnoy-semie> (дата обращения: 30.12.2018).
28. Оклендер В. Окна в мир ребенка. Руководство по детской психотерапии. М., 2000
29. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт. М.Смысл, 1993
30. Поветьева М.Н. Связь типа родительского отношения с личностными качествами родителя и ребенка: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. 236 с.
31. Психология детства. Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей / Под ред. А.А. Реана. СПб: Прайм-Еврознак; Москва: ОлмаПресс, 2004. 224 с
32. Савенышева С. С. Особенности супружеских отношений и отношений к ребенку в период беременности // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 12. Вып. 4. 2010. С. 106–112.
33. Савенышева С.С. Материнское отношение как фактор психического развития ребенка // Психология здоровья дошкольника: Учебное пособие / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2010. С. 223—248
34. Савенышева С.С., Чижова В.Ф. Материнское отношение как

фактор психического развития ребенка раннего возраста // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2013. №3.

35. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 6–15.

36. Семенович А.В. Отстаньте от детей // Школьный психолог. — 2000. — №14.

37. Сиденко А.С., Яшина Г.А. Обзор методик раннего развития детей // Эксперимент и инновации в школе. 2013. №6.

38. Смирнова Е.О. Дошкольник в современном мире: Книга для родителей. — М., 2006.

39. Сорокова М.Г. Система М. Монтессори: Теория и практика: учеб. Пособие для студ. высш. Учеб. Заведений/ 5-е издание, -м.: Издательский центр «Академия», 2013.

40. Спиваковская А. С. Как быть родителями. М.: Педагогика, 1986. 160 с.

41. Спирева Е.Н., Лидерс А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя // Семейная психология и семейная терапия. 2001, № 4

42. Старостина Ю.А. Особенности мотивационной сферы матерей дошкольников и специфика эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития // Педагогическое образование в России. 2015. №11.

43. Струминский В. Я. Великий русский педагог К. Д. Ушинский. М., 1961.

44. Токарева Е. Н. Тренинг взаимодействия родителей с детьми раннего возраста в процессе общения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, № 31, 2012, стр. 115-120.

45. Хачатрян Л. А., Кабанова Н. С. Состояние воспитательного потенциала современной российской семьи // Вестник Пермского

университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-vospitatelnogo-potentsiala-sovremennoy-rossiyskoj-semi> (дата обращения: 06.03.2018).

46. Черного Д.И., Васильева М.Ю., Солодунова М. Ю., Никифорова Н. В., Пальмов О. И., МакКолл Р. Б., Гроарк К., Мухамедрахимов Р.Ж «Психологическое развитие недоношенных детей, воспитывающихся в домах ребенка разного типа // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 2 стр. 55-65

47. Щербакова О.В., Тиходеев О.Н. Составляющие индивидуальной среды и ее роль в развитии психологических признаков. Психологический журнал. 2017, том 38, №1.

48. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999

49. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л., 1990.

50. Ahmadpour N., Mujembari A.K. The Impact of Montessori Teaching Method on IQ Levels of 5-Year Old Children // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – Volume 205. – 2015. – P. 122–127

51. Liu T., Holmes K. Co-parental self-efficacy and young child developmental outcomes among rural–urban migrant families // Early Child Development and Care. 2017 V.33, №12.

52. Stevenson Hinde J., Simpson M. Mothers Characteristics, interactions and infants characteristics. - Child Development, 2017, vol.52

53. Ramey, C., Campbell, F., Burchinal, M., Skinner, M., Gardner, D., & Ramey, S. Persistent effects of early childhood education on high-risk children and their mothers // Applied Developmental Science 4. – 2000. – P. 2-14.

54. Rot A., Sigelman M. A parent child relation questionnaire // Child Development, 2018, vol. 34, №2

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R)

Методика SCL-90-R состоит из 90 вопросов, каждый из которых оценивается по пятибалльной шкале. Ответы на 90 пунктов подсчитываются и интерпретируются по 9 основным шкалам симптоматических расстройств (аббревиатуры в скобках образованы от соответствующих английских слов):

1. Соматизация (SOM). Нарушения, называемые соматизацией, отражают дистресс, возникающий из ощущения телесной дисфункции. Сюда относятся жалобы, фиксированные на кардиоваскулярной, гастроинтестинальной, респираторной и других системах. Компонентами расстройства являются также различные боли (например, головная боль) и дискомфорт, а также соматические эквиваленты тревожности. Все эти симптомы и признаки могут указывать на наличие расстройства, хотя они могут быть и проявлением реальных соматических заболеваний.

2. Обсессивно-компульсивные расстройства (O—C). Обсессивно-компульсивное расстройство отражает симптомы, которые в сильной степени тождественны стандартному клиническому синдрому с тем же названием. Эти вопросы касаются мыслей, импульсов и действий, которые переживаются индивидом как непрерывные, непреодолимые и чуждые «Я». В эту шкалу также включены вопросы, касающиеся поведения или переживаний более общей когнитивной окраски.

3. Межличностная сензитивность (INT). Данное расстройство определяется чувствами личностной неадекватности и неполноценности, в особенности когда человек сравнивает себя с другими. Самоосуждение, чувство беспокойства и заметный дискомфорт в процессе межличностного взаимодействия характеризуют проявления этого синдрома. Кроме того, индивиды с высокими показателями по данной шкале сообщают об обостренном чувстве осознания собственного Я и негативных ожиданиях относительно межличностного взаимодействия и любых коммуникаций с другими людьми.

4. Депрессия (DEP). Симптомы этого расстройства отражают широкую область проявлений клинической депрессии. Здесь представлены симптомы дисфории и аффекта, такие как признаки отсутствия интереса к жизни, недостатка мотивации и потери жизненной энергии. Кроме того, сюда относятся чувства безнадежности, мысли о суициде и другие когнитивные и соматические корреляты депрессия.

5. Тревожность (ANX). Тревожное расстройство состоит из ряда симптомов и признаков, которые клинически сопряжены с высоким уровнем манифестированной тревожности. В определение входят общие признаки, такие как нервозность, напряжение и дрожь. В качестве признаков тревожности сюда относятся когнитивные компоненты, включающие чувства опасности, опасения и страха и некоторые соматические корреляты тревожности.

6. Враждебность (HOS). Шкала враждебности включает мысли, чувства или действия, которые являются проявлениями негативного аффективного состояния злости. В состав пунктов входят все три признака, отражающие такие качества, как агрессия, раздражительность, гнев и негодование.

7. Фобическая Тревожность (PHOB). Определяется как стойкая реакция страха на определенных людей, места, объекты или ситуации, которая характеризуется как иррациональная и неадекватная по отношению к стимулу, ведущая к избегающему поведению.

8. Паранойяльные симптомы (PAR). Данное определение представляет паранойяльное поведение как вид нарушения мышления. Кардинальные характеристики проективных мыслей, враждебности, подозрительности, напыщенности, страха потери независимости, иллюзии рассматриваются как основные признаки этого расстройства, и выбор вопросов ориентирован на представленность этих признаков.

9. Психотизм (PSY). В шкалу психотизма включены вопросы, указывающие на избегающий, изолированный, шизоидный стиль жизни и на симптомы шизофрении, такие как галлюцинации или голоса. Шкала

психотизма представляет собой градуированный континуум от мягкой межличностной изоляции до очевидных доказательств психотизма.

10. Дополнительные вопросы. Семь вопросов, которые входят в SCL, не попадают ни под одно определение симптоматических расстройств; эти симптомы действительно являются указателями некоторых расстройств, но не относятся ни к одному из них. Дополнительные вопросы участвуют в общей обработке данных, полученных с помощью SCL (для вычисления индексов GSI, PSDI и PSI).

Методика имеет также 3 обобщенных шкалы второго порядка для того, чтобы иметь возможность более гибко оценивать психопатологический статус и степень выраженности симптомов:

1. Индекс GSI отражает уровень психического дистресса индивида. Является лучшим индикатором текущего состояния и глубины расстройства; его следует использовать в тех случаях, когда требуется обобщенный единичный показатель.

2. Индекс PSDI представляет собой измерение интенсивности дистресса и, кроме того, может служить для оценки «стиля выражения дистресса: проявляет ли человек тенденцию к преувеличению или к укрыванию своих симптомов.

3. Индекс PSI отражает широту симптоматики индивида, т.е. количество утверждений, где человек отличает хоть какой-нибудь уровень выше нулевого.

Адаптация методики: Тарабрина Н.В., институт психологии РАН, лаборатория психологии посттравматического стресса и психотерапии.

Инструкция.

Ниже приведен перечень проблем и жалоб, иногда возникающих у людей. Пожалуйста, читайте каждый пункт внимательно. Обведите кружком номер того ответа, который наиболее точно описывает степень Вашего дискомфорта или встревоженности в связи с той или иной проблемой в течение

последней недели, включая сегодня. Выделите цветом один из номеров в каждом пункте (так, чтобы цифра внутри кружка была видна), не пропуская ни одного пункта.

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВАС ТРЕВОЖИЛИ за последнюю неделю, включая сегодня:	Совсем нет	Не-много	Умеренно	Сильно	Очень сильно	
1. Головные боли	1	0	1	2	3	4
2. Нервозность или внутренняя дрожь	2	0	1	2	3	4
3. Повторяющиеся неотвязные неприятные мысли	3	0	1	2	3	4
4. Слабость или головокружение	4	0	1	2	3	4
5. Потеря сексуального влечения или удовольствия	5	0	1	2	3	4
6. Чувство недовольства другими	6	0	1	2	3	4
7. Ощущение, что кто-то другой может управлять Вашими мыслями	7	0	1	2	3	4
8. Ощущение, что почти во всех Ваших неприятностях виноваты другие	8	0	1	2	3	4
9. Проблемы с памятью	9	0	1	2	3	4
10. Ваша небрежность или неряшливость	10	0	1	2	3	4
11. Легко возникающая досада или раздражение	11	0	1	2	3	4
12. Боли в сердце или грудной клетке	12	0	1	2	3	4
13. Чувство страха в открытых местах или на улице	13	0	1	2	3	4
14. Упадок сил или заторможенность	14	0	1	2	3	4
15. Мысли о том, чтобы покончить с собой	15	0	1	2	3	4
16. То, что Вы слышите голоса, которых не слышат другие	16	0	1	2	3	4
17. Дрожь	17	0	1	2	3	4
18. Чувство, что большинству людей нельзя доверять	18	0	1	2	3	4
19. Плохой аппетит	19	0	1	2	3	4
20. Слезливость	20	0	1	2	3	4
21. Застенчивость или скованность в общении с лицами другого пола	21	0	1	2	3	4
22. Ощущение, что Вы в западне или пойманы	22	0	1	2	3	4
23. Неожиданный или беспричинный страх	23	0	1	2	3	4
24. Вспышки гнева, которые Вы не могли сдержать	24	0	1	2	3	4
25. Боязнь выйти из дома одному	25	0	1	2	3	4
26. Чувство, что Вы сами во многом виноваты	26	0	1	2	3	4
27. Боли в пояснице	27	0	1	2	3	4
28. Ощущение, что что-то Вам мешает сделать что-либо	28	0	1	2	3	4
29. Чувство одиночества	29	0	1	2	3	4
30. Подавленное настроение, "хандра"	30	0	1	2	3	4
31. Чрезмерное беспокойство по разным поводам	31	0	1	2	3	4
32. Отсутствие интереса к чему-то бы ни было	32	0	1	2	3	4
33. Чувство страха	33	0	1	2	3	4
34. То, что Ваши чувства легко задеть	34	0	1	2	3	4
35. Ощущение, что другие проникают в Ваши мысли	35	0	1	2	3	4
36. Ощущение, что другие не понимают Вас или не сочувствуют Вам	36	0	1	2	3	4
37. Ощущение, что люди недружелюбны или Вы им не нравитесь.	37	0	1	2	3	4
38. Необходимость делать все очень медленно, чтобы не допустить ошибки.	38	0	1	2	3	4
39. Сильное или учащенное сердцебиение	39	0	1	2	3	4
40. Тошнота или расстройство желудка	40	0	1	2	3	4

41. Ощущение, что Вы хуже других	41	0	1	2	3	4
42. Боли в мышцах	42	0	1	2	3	4
43. Ощущение, что другие наблюдают за Вами или говорят о Вас	43	0	1	2	3	4
44. То, что Вам трудно заснуть	44	0	1	2	3	4
45. Потребность проверять и перепроверять то, что Вы делаете	45	0	1	2	3	4
НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВАС ТРЕВОЖИЛИ:		Совс ем нет	Не- мног о	Уме рен но	Си ль- но	Очень сильно
46. Трудности в принятии решения	46	0	1	2	3	4
47. Боязнь езды в автобусах, метро или поездах	47	0	1	2	3	4
Затрудненное дыхание	48	0	1	2	3	4
49. Приступы жара или озноба	49	0	1	2	3	4
50. Необходимость избегать некоторых мест или действий, так как они Вас пугают	50	0	1	2	3	4
51. То, что Вы легко теряете мысль	51	0	1	2	3	4
52. Онемение или покалывание в различных частях тела	52	0	1	2	3	4
53. Комок в горле	53	0	1	2	3	4
54. Ощущение, что будущее безнадежно	54	0	1	2	3	4
55. То, что Вам трудно сосредоточиться	55	0	1	2	3	4
56. Ощущение слабости в различных частях тела	56	0	1	2	3	4
57. Ощущение напряженности или взвинченности	57	0	1	2	3	4
58. Тяжесть в конечностях	58	0	1	2	3	4
59. Мысли о смерти	59	0	1	2	3	4
60. Переедание	60	0	1	2	3	4
61. Ощущение неловкости, когда люди наблюдают за Вами или	61	0	1	2	3	4
62. То, что у Вас в голове чужие мысли	62	0	1	2	3	4
63. Импульсы причинять телесные повреждения или вред	63	0	1	2	3	4
64. Бессонница по утрам	64	0	1	2	3	4
65. Потребность повторять действия: прикасаться, мыться,	65	0	1	2	3	4
66. Беспокойный и тревожный сон	66	0	1	2	3	4
67. Импульсы ломать или крушить что-нибудь	67	0	1	2	3	4
68. Наличие у Вас идей или верований, которые не разделяют	68	0	1	2	3	4
69. Чрезмерная застенчивость при общении с другими	69	0	1	2	3	4
70. Чувство неловкости в людных местах (магазинах, кинотеатрах)	70	0	1	2	3	4
71. Чувство, что все, что бы Вы ни делали, требует больших усилий	71	0	1	2	3	4
72. Приступы ужаса или паники	72	0	1	2	3	4
73. Чувство неловкости, когда Вы едите или пьете на людях	73	0	1	2	3	4
74. То, что Вы часто вступаете в спор	74	0	1	2	3	4
75. Нервозность, когда Вы оставались одни	75	0	1	2	3	4
76. То, что другие недооценивают Ваши достижения	76	0	1	2	3	4
77. Чувство одиночества, даже когда Вы с другими людьми	77	0	1	2	3	4
78. Такое сильное беспокойство, что Вы не могли усидеть на месте	78	0	1	2	3	4
79. Ощущение собственной никчемности	79	0	1	2	3	4
80. Ощущение, что с Вами произойдет что-то плохое	80	0	1	2	3	4
81. То, что Вы кричите или швыряетесь вещами	81	0	1	2	3	4
82. Боязнь, что Вы упадете в обморок на людях	82	0	1	2	3	4
83. Ощущение, что люди злоупотребят Вашим доверием, если Вы	83	0	1	2	3	4

84. Вас нервируют сексуальные мысли	84	0	1	2	3	4
85. Мысль, что Вы должны быть наказаны за Ваши грехи	85	0	1	2	3	4
86. Кошмарные мысли или видения	86	0	1	2	3	4
87. Мысли о том, что с Вашим телом что-то не в порядке	87	0	1	2	3	4
88. То, что Вы не чувствуете близости ни к кому	88	0	1	2	3	4
89. Чувство вины	89	0	1	2	3	4
90. Мысли о том, что с Вашим рассудком творится что-то неладное	90	0	1	2	3	4